

НИКИТА
ГОЛОВЧАНСКИЙ

ОТКРОВЕНИЕ
НЕВИДИМКИ

Чарли молодой, ветреный парень, жизнь которого в один миг переворачивается из-за ложного обвинения и смертельного приговора. Он встречает новых друзей и возлюбленную. В его родном городе происходит попытка государственного переворота и истребления людей со сверхспособностями. Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Легион

Кровавая капля с тихим шлепком разбилась о белесый песок, который в тот же миг жадно её впитал, упиваясь перепавшим ему за долгие столетия голода алым нектаром. Израненный путник питал эту холодную пустошь своей жизнью, даже не осознавая, что бурые капли, срывающиеся с его руки – кровь. У него попросту не осталось на это сил. Он не чувствовал боли ни от раны на плече, ни от стертых в кровь голых ступней, которые он с трудом волочил по холодному песку. Взгляд его был мутный, а вокруг все периодически вздрагивало, словно он стоял у грани зарождающегося шторма. Только вот бурей здесь и не пахло, – пустыня давно мертва. Каждая серая песчинка веяла смертью и источала боль пережитого разрушения. Весь этот мир давным-давно утонул в сером цвете, захлебнувшись однажды одной единственной вспышкой ярких красок.

Изнемогающий от жажды, обессиленный, он все брел вперед, окруженный дьявольским хороводом черных, как смоль, грозových туч. Они были настолько черны, что единственные выделялись из обступившей со всех сторон серости. О, как он их ненавидел! Эти порождения преисподнии наворащивали вокруг него круги, мельтешили в глазах, окончательно выпивая жалкие остатки сил.

«Чтоб вас... проклятые твари...» – даже в голове его собственный голос звучал едва слышно и с большой натугой.

Израненный странник сам не понимал, почему он продолжает двигаться. Зачем идет вперед? Силы покинули его уже очень давно, а теперь и жизнь затухала как догорающая свечка, гроясь от секунды к секунде погаснуть окончательно.

И вот, пламя дрогнуло – путник упал. Единственное, на что его хватило – это перевернуться на спину и встретить замутненным взглядом пустое серое небо без единой звезды – мертвое как и все вокруг. Черные грозových тучи кружившие вокруг все время, словно падальщики кинулись к нему. Они на миг застыли у его ног, а затем стали расходиться кругом и растягиваться. Их поверхность заблестела и стала твердой. Когда затуманенный взгляд путника на секунду прояснился, он был окружен зеркалами. С каждого из них на него с презрением смотрело его собственное отражение. Зеркала пошли рябью, и раздалось эхо одинаковых голосов: " Ты так слаб. Ты её не достоин. Умри здесь. Умри. А мы заберем её. Она будет наша."

Зеркальный круг затрясся от хохота и взорвался, осыпая все вокруг градом стеклянных осколков.

Путник со свистом выдохнул воздух. Иссохшие губы треснули.

– Элейн...

«Черт, Чарли, ну как так? Ну опять? Да сколько можно уже лажать?!» – мысленно

чертыхался высокий парень с темно-каштановыми взъерошенными волосами, остановившись перед массивной дверью. Он переминался с ноги на ногу и нервно подергивал подол своего черного пиджака.

Перед его носом сияла расположившаяся на двери серебряная табличка: "Командующая Дженнет Валкери".

Вот так просто и незамысловато называлась главенствующая должность в Легионе. Прочитав табличку лишь раз, даже самому недалекому человеку становилось понятно, что за зверь обитает в этом кабинете и что основное его занятие – именно командовать.

Легион... Случайному прохожему могло бы показаться сарказмом, назвать организацию, состоящую из чуть более полутора сотни человек, "Легион". Однако, на улицах Клименфора, да и, наверное, всей Сеинтории, такого вот "прохожего" днем с огнем было не сыскать. Легион, в силу своего «особого» статуса всегда был на слуху. Являясь одновременно тяжеленным кулаком городских властей и, по совместительству, темницей для своих подопечных, он вызывал, в лучшем случае, смешанные чувства.

Чарли все стоял перед дубовой дверью, сквозящей погибелью, не решаясь постучать. Стальные укрепления на носках его низких шнурованных ботинок стали почему-то жутко интересными.

Не смотря на то, что дисциплина в организации была железная, большинство Легионеров разок-другой, да дрожала, стоя перед этой дверью, прямо как Чарли. Не сказать, что все они допускали серьезные нарушения, скорее, разнос, что их ждал, был для профилактики. Уж кто-кто, а Дженнет Валкери была мастером "внушения", если можно так назвать то, что обрушивалось на солдат в кабинете Командующей.

Однако в этот раз Чарли нервничал не зря, вызвали его явно не для профилактики.

Серьезная провинность в Легионе могла запросто стоить жизни, и эта мера оправдывала себя более чем полностью. Если Легионер выйдет из под контроля, то перед тем как его обезвредят Подавители, он может натворить таких дел, что придется отстраивать город по-новой.

Чарли, кажется, уже в десятый раз в нервно сглотнул и занес руку, чтобы постучать в дверь.

– Хватит стоять там, войди уже! – раздался гневный голос Командующей из кабинета еще до того как раздался стук.

Чарли повернул ручку и открыл дверь, мерзко скрипнувшую ему вслед.

– Ты примерз там, Стейн? Дежурный караул минут так десять назад о тебе доложил, – впившись в него глазами, произнесла женщина, расположившаяся за потертым столиком с ровными стопками документов.

Собственно, этим столиком, да крошечным, обшитым кожей креслом, мебель в кабинете и заканчивалась. Обстановка у Командующей была под стать званию: чисто, аккуратно, ни единой лишней детали, все только нужное и практичное. Широкое панорамное окно, чтобы солнце могло пробраться в это суровое место, один светильник под потолком, что бы ночью тоже можно было работать и одна лакированная вешалка для неизменного длиннополого пальто. Вот уж точно дух Легиона.

Чарли замялся, подбирая в уме оправдание.

Дженнет Валкери была не просто главой Легиона, она была гением в своем деле и многие её откровенно боялись. Хотя, в то время, когда её только-только назначили, большинство с недоверием восприняли это и даже пытались оспаривать её титул. Ведь где

это видано, чтобы Легионом управляла женщина? Все попытки оспаривания Дженнет решала по старинке – дуэлью. Один на один, на смерть. Командующий с тех пор так и не изменился.

– Командующая, я... – собравшись с мыслями, стал оправдываться Чарли.

– Замолчи, только хуже сделаешь, – прервала его Дженнет, махнув рукой, – Я тебя не за оправданиями сюда вызвала.

Чарли запнулся на полуслове.

Валкери не отводила от него холодного взгляда своих серых глаз. Сталь в её взгляде пугала Чарли до дрожи.

Но еще больше его настораживало молчание Командующей.

– Может ты догадываешься, почему ты здесь? – прервала тишину Дженнет и отвела, наконец, свой цепкий взгляд, позволяя застывшему Легионеру сделать вдох.

Ее голос был так же холоден, как и взгляд. Чарли казалось, что еще пара слов, и он покроется тонкой корочкой льда.

– Последняя операция по ликвидации, – Чарли прекрасно догадывался.

Командующая кивнула.

– Отчет к завтрашнему утру будет составлен и... – начал Легионер.

Дженнет Валкери покачала головой, в очередной раз отдав беззвучный приказ замолчать.

– Стейн, ты хороший Легионер. Правда. Нестандартно мыслишь, а это в нашем деле иногда очень многое решает. Неплохие перспективы... может даже талант... – заговорила Дженнет.

Чарли Стейн стал покрываться льдом изнутри.

Командующая крайне редко кого-то хвалила. И уж точно никогда не делала этого без причины. А причины сейчас как раз не было.

– ... и мне очень жаль, что Подавителям оказалось на это наплевать, – закончила Командующая и, отодвинувшись от стола, встала.

Несмотря на довольно таки худощавое телосложение, она шагала с такой грацией, которую даже сама, наверняка, до конца не осознавала, и в то же время казалось, что каждый шаг четко продуман и не сделано ни единого лишнего движения, ненужного жеста. Все точно по плану. Волосы золотистые, оттенка сухой соломы, собраны в аккуратный хвост, а челка заколота назад, обнажая высокий лоб. На лице отрешенность, тонко граничащая с твердостью, присущей её характеру. Четко выделенные, не очень широкие скулы, тонкие, но манящие губы. Поразительно, как красота сочеталась с убойным характером и воинственным духом.

Чарли в нерешительности молчал.

– А знаешь, что они мне сказали? – произнесла Валкери, сняв с вешалки свое пальто и подойдя к Чарли.

Она была всего на несколько сантиметров ниже его, поэтому парень на секунду растерялся, пытаясь по привычке спрятать от нее взгляд, но потом передумал и взглянул Командующей прямо в глаза.

В воздухе повисла зловещая пауза.

– Они сказали " У нас приказ", – сама ответила на свой вопрос Командующая.

– Подаватели? – услышал Чарли свой предательски дрогнувший голос.

Вместо ответа Дженнет накинула пальто.

– У тебя неделя, может меньше. Используй с умом, – произнесла она очень тихо, не поворачивая к Чарли головы.

В спинной мозг Чарли вонзился десяток ледяных игл.

Командующая, поправив свое и без того безупречно гладкое пальто, вышла и Чарли остался в опустевшем кабинете один.

– Эй, выметайся, – послышался голос дежурного, – Мне кабинет закрывать.

Глава 2. День смерти

– Решение вынесли? – мрачно спросил здоровенный детина, потягивая пиво из стеклянного стакана.

– Если бы вынесли, меня бы здесь уже не было, – ответил ему Чарли, не отрывая угрюмого взгляда от собственного, недавно опустевшего, объемного стакана.

– Командующая? – удивленно приподнял бровь здоровяк.

– Сам удивился. Но, большое ей спасибо, – ответил Чарли, – Хотя, это меня все равно не спасет.

Громила недовольно фыркнул и нахмурился.

– Ну, тогда, кроме как, "ты в заднице", я сказать ничего не могу.

– И без тебя знаю, Стив.

Чарли и Стивен сидели за истерзанным временем столиком в небольшом кабаке, находившегося на окраине города. Место это было не слишком людное, что, по мнению Чарли, являлось основным и едва ли не единственным его преимуществом.

Чарли и Стив дружили с тех пор, как им исполнилось по двенадцать лет, и за ними пришел Легион. Друзья не разлей вода или как-то в этом духе. Если ты Одаренный, то хорошо, когда кто-то может прикрыть твою спину, а уж если это такой же Одаренный как и ты, то это в двойне хорошо.

Чарли молча разглядывал, почти угасшую жизнь в таверне. Лениво водящий тряпкой бармен, хозяйские девицы, передвигающиеся со скоростью раненных улиток, какой-то никому неизвестный, да и не нужный музыкант, затянувший унылую мелодию на губной гармошке, подбренчивая себе на однострунной гитаре.

Настроение у Чарли было и без того паршивое, а уж с такой атмосферой вообще хотелось выть и лезть на стены.

Царившее вокруг уныние прервал грохот, от которого, едва не уснувший за собственной песней, музыкант вздрогнул, чуть не проглотив свой инструмент.

– Черт возьми! – воскликнул Стивен, стукнув кулаком в стол, от чего последний украсился парой внушительных трещин.

Все немногочисленное население таверны обратило свои взгляды в сторону друзей.

– Твою мать, Чарли, как ты мог так облажаться?! – громко рявкнул Стив, – Нет, я серьезно! Просто скажи мне как?! Научи быть таким дебилом?! Как нужно так опростоволоситься, чтобы твое дело забрали, а?!

Чарли, чуть вздрогнув от неожиданности, уставился на товарища.

– Ты вообще осознаешь, что спустил свою жизнь в унитаз?! Просто взял и похоронил сам себя! Ну не идиота кусок, а?! Тебе всего двадцать три, а через пять-шесть дней твоя голова на потеху этим богатым уродцам покатится по земле!

– Вообще-то, двадцать четыре, – аккуратно поправил его Чарли, назидательно поднимая

указательный палец.

– Да пошел ты... Выделил, черт тебя, самое важное... – чуть спокойнее ответил Стив, а затем, тяжело выдохнув, опустил голову, уткнувшись лбом в стол, – До твоего дня рождения еще шесть часов, поэтому двадцать три.

Чарли эта сценка со сдвинувшимся в конце бугаем жутко развеселила, и, несмотря на всю патовость ситуации, он захохотал. Стивен приподнял голову и с подозрением посмотрел на заливающегося друга.

– Ой, мамочки, я аж вспомнил, за что тебя ценю, – чуть отдышавшись, вымолвил Чарли.

– Ты чего дружище, все? – покрутив пальцем у виска, спросил Стив.

– Ой, да брось ты! – отмахнулся "дружище", – Знаешь, в связи с тем, что через пару дней мне кранты, я хочу устроить себе день рождения на шесть часов раньше! Могу же, ха? – усмехнулся Чарли, – да и вообще, где мой подарок?

Хмурое выражение лица постепенно сползло со Стива, и он тоже улыбнулся. Вышло немного фальшиво, но он старался изо всех сил.

– Могила исправит, да? – чуть веселее сказал Стив и достал из стоящего рядом с его стулом зеленого рюкзака красиво упакованный сверток.

– Ай-ай, прям как и гагадывал, – притворно восхитился Чарли, всплеснув руками.

– Открой, бестолочь.

Чарли развернул подарок и выложил содержимое на стол.

– Ух ты, какое... эээ... – протянул именинник, пытаясь понять, что ему подарили.

Стивен провел ладонью по лицу, выражая свое мнение об умственных способностях друга.

– Это, Чарли, самый настоящий "склад"! – с гордостью заявил Стивен.

– Да? – неуверенно протянул Чарли, с сомнением поглядывая на резную, окрашенную в темный цвет шкатулку, размером со спичечный коробок.

Стивен вздохнул.

– Это одна из новейших разработок Марсея! – чуть шепотом, восторженно сказал Стив, – безразмерный, переносной склад!

– Ух ты! – уже иначе взглянул на коробочку Чарли.

– Смотри! – сказал Стив и открыл маленькую шкатулку.

Внутри шкатулка выглядела весьма странно. Вернее, она выглядела как обычная деревянная шкатулка, что было очень подозрительно, учитывая, какая сила должна быть в ней заложена.

– А это еще что такое... – удивился Чарли и ткнул пальцем в примостившийся внутри скомканный клочок плотной бумаги.

– Да ты поближе посмотри, – сказал Стивен и пригнулся к шкатулке.

Чарли склонился рядом и с усилием всматривался в бумажку, силясь понять её тайный смысл.

– Да вот же, смотри внимательно – практически прошептал здоровяк.

Чарли пододвинулся ещё ближе, практически уткнувшись носом в шкатулку.

Стивен с силой щёлкнул пальцем по бумажке, от чего клочок как пушечный снаряд сорвался с места и с влажным хлопком врезался Чарли прямо в лоб.

– Ай, черт возьми! – схватился за лоб именинник.

Стивен захохотал, откинувшись на спинке стула.

– Ты бы видел свое лицо, Чарли! "Безразмерная шкату-улка" – хохоча и передразнивая

самого себя, заливался Стив.

– Ах, ты сволочь, я тебе поверил! – возмутился Чарли, растирая лоб.

– Да ладно тебе!

С этими словами Стивен снова нырнул рукой в рюкзак и достал оттуда красивый, украшенный серебряной резьбой клинок и с силой вонзил его в стол, от чего трещины расползлись еще больше, лишая несчастную мебель самых минимальных шансов пережить этот вечер.

– Вот, черт возьми, твой подарок! – хитро прищурившись, сказал здоровяк, – Не новая разработка, конечно, но...

– Ох... Вот это да! – воскликнул Чарли и схватился за свой подарок, вытащив его из стола.

Рукоять удобно легла в руку.

Чарли пару раз взмахнул оружием, пробуя его на тяжесть и баланс, чем явно вызвал некоторое беспокойство у завсегдатаев таверны.

– Ого... Он... невероятно, как сталь может быть такой легкой? – удивленно спросил Чарли.

Стивен хитро улыбнулся в ответ.

– Тормозишь, Чарли, это не сталь.

– Да не... это то, что я думаю? – восторженно прошептал Чарли.

Здоровяк, довольный наблюдая за реакцией друга, медленно кивнул.

– Никогда бы не подумал, что буду держать такой клинок в руках, – с горящим взглядом проговорил Чарли.

– Рад, что понравился, – хмыкнул Стив, удобнее располагаясь на стуле.

– Много отвалил Сэлтеру? – поинтересовался Чарли, не отрывая взгляда от блестящего лезвия.

– Да какая к черту разница, – махнул рукой в ответ Стивен.

– Да уж, теперь-то точно все равно, – грустно хмыкнул Чарли.

Стив помрачнел.

– Мда, я уж и забыл на секунду...

– Да ладно тебе, Стив. Сделанного не воротишь. Поэтому знаешь, что? Пошли эти Подавители, пошли эти Тринадцать! К дьяволу их всех, вместе с плахой! У меня день рождения, черт возьми! Веселимся! – на последнем слове Чарли вскочил из-за стола и, ловко запрыгнув на барную стойку, задорно прикрикнул на очумевший от таких действий персонал.

– Эй, еще выпивки мне и моему другу!

Стивен удовлетворенно хмыкнул.

– Гулять, так гулять!

Спустя несколько часов, Стивен и Чарли, слегка пошатываясь, вывалились из таверны. На город уже давным-давно опустилась ночь, и лишь лунный свет, состязаясь с голубоватым свечением гестила, освещал мощенные камнем улицы. Чарли, как и остальные жители Клименфора, давно привык к вечному противоборству этих светил. Луна олицетворяла небо, а добываемый в шахтах гестил – землю. Клименфор – единственный город в Сеинтории, где практиковалась подобная система освещения, поэтому приезжие смотрели на маленькие светящиеся голубоватые шарики с восхищением. Чудом являлось для одного и повседневностью – для другого. Какая ирония, эта фраза полностью описывала жизнь во

всей Сеинтории. Обыкновенные люди и Одаренные – чудеса для одних и обыденность для других.

– Эх... – протянул Чарли, опираясь рукой о стену и обратив взгляд к Луне.

Она сегодня казалась ему особенно прекрасной и манящей. Создавалось впечатление, что ей под силу все исправить, спасти его жизнь, так внезапно рухнувшую в небытие. Наверное, это единственный раз, когда ему просто хотелось стоять и смотреть на лунный диск, выглядывающий из-за туч. В этот момент, как бы Чарли не храбрился, он окончательно осознал, что скоро расстанется с жизнью.

– Эй, ты жив там? – хмельным голосом пробурчал где-то позади Стивен.

Чарли повернулся.

– Да дружище, пока что жив, – чуть грустно улыбнулся он.

Стивен энергично встряхнул головой.

– Ладно тебе грустить, Чарли, ты же всегда можешь сбежать, – попытался пошутить Стивен.

Чарли ухмыльнулся и набрал было уже воздух в грудь для ответной реплики, как вдруг озадаченно застыл.

Стив внимательно посмотрел на него.

– Эй, ты же не думаешь...

Но, видимо, лицо Чарли выдало обратную эмоцию.

– О, нет...

– О, да! – перебил его Чарли, – Черт меня дери, как же я сразу до этого не додумался!

– Просто ты был трезв! – воскликнул Стивен, – Сбежать из Клименфора, если ты под наблюдением Подавителей – невозможно! Даже если в данный момент за тобой не следит целый отряд Скайт, то уж на всех выходах из города они точно расположены!

– Есть кое-что, о чем ты забываешь. Я ведь и сам Скайт, – Чарли стал развивать мысль дальше, – Я сам много знаю о слежке и о том, как эти отряды будут действовать.

– Без шансов, – отрезал Стив.

– Ну а вдруг, а? Чего мне терять? – спросил Чарли, обращая последний вопрос Луне, а не товарищу.

– Чего терять? – вспылил Стивен, – Ты позабыл, что умеют отряды Подавителей? Смерть покажется тебе просто избавлением!

– Да помню я, помню, – Чарли скрестил руки на груди.

Успокоившись, Стив сполз по стене и сел.

– Несправедлива эта жизнь, – алкоголь стал пробуждать в нем преисполненного страданиями философа, – И почему только нас назвали Одаренными, если некоторые из нас... – Стив покосился на друга, – ... Даже из простейших ситуаций не могут выкарабкаться? Тоже мне – дар!

Чарли улыбнулся, наблюдая за двухметровым философом.

Одаренный – слово, что уже давно превратилось в синонимом к Легионеру и которое скорее значило "проклятый". Оно было той самой тревожной мелодией, которая заставляет людей настороженно оглядываться по сторонам.

Чарли смотрел на Стива и улыбался, хотя в душе он знал, что все слова, вылетающие из пьяных уст его друга – чистая правда. Почему те, кто отличается от тебя – плохой? Неужели людям так сложно принять что-то, что не такое как они? Ответом на эти вопросы был сам Легион – жизнь и тюрьма всех Одаренных.

– И знаешь, вот в такие моменты, когда твоего лучшего друга собираются казнить те, кого он всю жизнь защищал, просто хочется ворваться в зал, когда там заседают эти тринадцать напыщенных индюков – градоначальников, и размазать их по... – продолжал гневаться разгоряченный выпивкой Стив.

– Эй-эй, потише, а то услышат – рядом на плахе валяться будешь, – шикнул на него Чарли.

– Да я, – стал подниматься с земли Стивен, неловко хватаясь за стену, – Да я же не против людей-то обычных, не-ет!

Чарли подал ему руку и с трудом потянул на себя, помогая здоровяку встать.

– Я против этого дурацкого разделения! Ну, знаешь, на Одаренных и... – Стив сделал короткую паузу и с презрением выдавил из себя, ... "нормальных"! Будто мы с тобой не нормальные.

Взгляды Стива разделяли немногие, но Чарли они были по душе. Ему было обидно так же как и Стивену, ведь это разделение пробралось даже в Легион. Всех Одаренных, служивших под началом Легиона разделяли на три категории, исходя из их "особенностей". Первая называлась Скайн. Эти ребята обладали самыми незамысловатыми способностями. Проломить негодьям череп? Скайн. Вытащить кого-то из под завала – снова Скайн. Взять того же Стивена – Скайн, которого видно невооруженным взглядом – здоровенная гора мышц, того и гляди вырвет фонарный столб из земли и пойдет им кого-нибудь учить манерам. Так и остальные Скайн, кто нечеловечески сильный, кто свое тело в камень превращает, а кто прыгает на тридцать метров в длину. Суровые ребята, но в то же время веселые. Второй группой выделяли Одаренных Скайт, в простонародье Скауты. Проныры, хитрецы так и маячат постоянно на горизонте с подозрительной физиономией. В большинстве своем попросту неуловимые тени, глаза и уши Легиона, следопыты и шпионы. И последняя категория – Скайл, самая малочисленная и самая опасная во всех смыслах. Именно они относились к тем, кого ликвидировали Подавители при первой же оплошности. Если Скайн размажет по стенке кулаком, то Скайл заставит убиться об неё самостоятельно. Или сожжет воздух в легких, или разверзнет землю под ногами, или вывернет наизнанку, или... и подобных "или" просто не счесть. Скайл были смертельно опасны как для всех окружающих, так и для самих себя. Была еще отдельная группа Одаренных, которая подчинялась напрямую градоначальнику – те самые "Подавители". Их способности направлены на поиск и моментальное уничтожение себе подобных. Эта группа формировалась из всех трех категорий, и именно она сейчас взяла Чарли под свое пристальное наблюдение.

– Эх... Грустно это все... – подытожил Стивен.

Чарли снова посмотрел на луну. Небесное тело сверкало, словно подмигивая загнанному в угол Скауту.

– Я должен. Я просто не могу не попытаться, – серьезно произнес Чарли.

Стив хотел было снова возразить, но увидев освещенное луной лицо товарища, не стал.

– Это твой выбор, – сказал Стивен.

Глава 3. Фортуна – дама капризная

– Чарли! – шипел Стив.

– Не надо, мне даже брать-то с собой толком нечего, – прошипел в ответ Скаут,

отмахиваясь от протянутого рюкзака.

Они оба понимали, что Стивен не может помочь ему с побегом, так как за такое сам мог вполне стать мишенью для Подавителей. Однако здоровяка душило чувство вины, приправленное недавно выпитым в таверне, и он отчаянно пытался сделать хоть что-то полезное, например, впихнуть рюкзак, набитый съедобной мелочевкой, приобретенной все в том же заведении, и парой других полезных вещей.

В конце концов, видя, что Стив не уgomонится, Чарли сдался и накинул небольшой рюкзак на плечи.

– Доволен? – поинтересовался Скаут.

Стив, тем временем, шарил по карманам в поисках чего-то, что еще можно было бы всучить товарищу.

– Да уgomонись ты! Ничего больше не возьму! Мне налегке нужно быть! – взбунтовался Чарли, заметив, что Стивен таки нащупал еще какое-то барахло.

– Ладно, ладно, – примирительно поднял руки Скайн.

Пара Одаренных, стараясь не шуметь, передвигалась по окутанному мраком городу. Чарли шел быстрым шагом, а за ним, не отставая, Стивен. Они направлялись к одному из четырех выходов Клименфора – семиметровым городским воротам.

– Странно... – нервно протянул Скаут.

– Тоже никого не видишь? – протрезвев на глазах, подметил Стивен.

Обычно, уже в пределах трех-четырех кварталов от ворот можно было заметить стражников и дежурных Легионеров.

– Ох, не нравится мне это... Что-то не чисто, – мрачно проговорил Стив, – Слишком уж все спокойно.

Товарищи остановились у самого ближнего к воротам дома, "точки невозвращения".

– Да все в порядке, смотри, вон стражники, – шепотом сказал Чарли, кивнув на скучающих у ворот трех мужиков в броне, успокаивая больше себя, чем товарища.

Стив скептически поглядел на "Доблестную городскую стражу".

– Слушай, может быть это подождет денек? Ну вот чувствую, что-то не то... – сказал Скайн.

Чутье Скаута отчаянно верещало, что Стив прав, и здесь что-то не так.

– Нет, я сделаю это сейчас, – отвергнув и чутье, и Стива, ответил Чарли.

Здоровяк нахмурился.

– Ладно. Осторожнее там, – сказал Стив.

– Да...

Чарли вдруг задумался, подбирая правильные слова. Скорее всего, со Стивом они больше никогда не увидятся, и нужно было как-то попрощаться, но мысли упорно отказывались складываться во что-то внятное.

Пока Скаут думал, Стив шагнул к нему и по-богатырски обнял, да так, что у Чарли аж кости захрустели.

– Идиот, влез в такую историю! – ухмыльнулся Стивен.

– Зато будет что детям рассказать, – ответил Чарли, разминая занывшую спину.

Стив тихонько засмеялся.

– Ладно, удачи тебе, друг. Надеюсь, когда-нибудь еще встретимся! – сказал Скайн.

– И я надеюсь, – прозвучал не то голос Чарли, не то шелест ветра.

Стивен остался один на поглощенной ночью улице.

Чарли бесшумно двигался по направлению к вынырнувшим из темноты вратам. Заветный выход был всего в нескольких десятках метров, будто бы слегка приманивая своим тусклым блеском. Рядом же с вратами терлись все те же три неуклюжих стражника.

Скаут подобрался чуть ближе, стараясь держаться в тени. Постепенно до него стали доноситься голоса. Караульные вяло переругивались и жаловались на судьбу.

– Черт бы их побрал, эти долбаные ворота! – особенно громко возмущался один из них.

– Отчего ты возмущаешься, Ян! Ты же сам прекрасно понимаешь важность нашей миссии! – одухотворенно ответил ему второй, – Пусть эти врата и эти стены непреодолимы для силы Одаренных, мы слуги народа нашего, должны охранять их от нападков бандитов и других негодяев, что не имеют Дара!

Возмущавшийся стражник косо посмотрел на своего сослуживца, а затем перевел взгляд на другого, что с каменным лицом точил свою алебарду.

– Это что за debil? – ткнул Ян пальцем во взбудораженного товарища.

– Эй! – возмутился оскорбленный, – Ты что себе это позволяешь...

– Он сейчас добавит "вблизи врат", – вставил третий стражник, что точил своё оружие.

– ... Вблизи врат! – мгновением позже, закончил второй стражник.

Караульный Ян хлопнул ладонью себя по лбу.

– Откуда ты знаешь, что я скажу? – удивленно посмотрел на затачивающего клинок, второй стражник.

– Да вас, чертовых фанатиков, за километр видно! – ответил вместо третьего стража, Ян, всплеснув руками.

– А тож и видно, что ты заметил, – снова подал голос третий стражник.

– Пошел ты, Гарольд!

Гарольд, без особых эмоций, продолжил точить свою алебарду, со скрежетом проводя по ней точильным камнем.

Чарли молча наблюдал за ссорой, стараясь улучшить подходящий момент для проникновения в башню, пристроенную неподалеку от ворот. Само по себе это было для него не трудно, но он решил исключить даже самый минимальный риск. Ставки были как никогда высоки.

– Ян, успокойся! А ты знаешь, что по некоторым версиям, врата впитывают эмоции, так же как и силы Одаренных и... – снова начал старую песню второй стражник.

– Нет, ну он просто издевается надо мной, – обратился в пустоту стражник Ян.

– Кстати, о птичках, – перебил обоих Гарольд, – Куда это запропастился наш дежурный? Не помню, чтобы Легионеры когда-то опаздывали.

Тишина пришла в караул всего на секунду.

– Быть может, страх перед Великими вратами заставляет его отступить? – почесал длинную бороду стражник-фанатик.

Ян, не отрывая взгляда от фанатика, показательно пнул врата.

У второго стражника чуть глаза на лоб не вылезли. Он открыл рот, что бы высказать гневную триаду, но только в ярости хватал воздух.

– Хах, забавно, – скривился в улыбке Ян, – А может еще разок?

Стражник Ян снова замахнулся ногой.

– Да я тебя! – кинулся на него фанатик.

– Эй! Вы что творите, тупоголовые!? – исчезла безмятежность с лица Гарольда.

Третий стражник отставил в сторону свое оружие и пошел растаскивать сцепившихся товарищей.

– Совсем идиоты?! А если кто увидит?! Доложат – уволят к черту! Или вообще на плаху!

Чарли приготовился, момент был идеальный.

«Где дежурный Одаренный из Легиона? Неужели Дженнет сняла их сегодня с постов?» – Свербило у него в голове.

Скаут тряхнул головой, отгоняя эти мысли. Не время сомневаться.

Чарли еще раз оглянулся по сторонам и, убедившись, что его не заметили, закрыл глаза и начал концентрировать волю. По телу пробежала уже привычная дрожь, сопровождающаяся легким покалыванием. Затем Чарли медленно вдохнул воздух, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Покалывание волнами проносилось по его телу, накатывая раз за разом. Скаут стал терять очертания и расплываться, словно мираж в пустыне. Спустя несколько секунд на том месте, где он стоял, с трудом можно было различить лишь нечеткий силуэт. Это и был дар Чарли. Мимикрия, или, если проще, маскировка.

«Ну, поехали» – мысленно скомандовал себе Скаут и легкой поступью двинулся в сторону башни. Шаг за шагом он приближался к заветной постройке, которая была для него билетом в завтрашний день. Стражники были слишком увлечены, что бы что-то заметить, да и вряд ли бы они это смогли, даже если бы смотрели в оба. Чарли просто перестраховался.

Скаут почувствовал под ногой каменную ступень башни и, получив прилив сил, двинулся вверх по винтовой лестнице. Оказавшись на стене, Скаут внимательно оглянулся по сторонам. Подозрительно пусто. Удача Чарли сегодня покидать не собиралась, за что он был очень признателен. Убедившись в том, что его никто не видит, он сбросил маскировку и, достав из рюкзака серую веревку, стал крепить её за квадратный зубец стены. Закончив, невидимка в последний раз оглянулся на ночной город, понимая, что, скорее всего, больше его никогда не увидит.

– Эх... Прощай, Клименфор, – тихо произнес он.

Порыв ветра легонько толкнул его в грудь, на что расстегнутый ворот темной, под тон оставленного в главном корпусе пиджака со стойкой, рубашки протестующе затрепыхался. Клименфор попрощался с невидимкой.

Здесь вся его жизнь. Это было тяжело. Без шуток. Вот так все взять и бросить. Однако инстинкт выживания оказался сильнее этого. Хотя, возможно, было еще кое-что, способствующее этому безумному побегу. Что-то, благодаря чему он все же решился. Однако, Чарли этого еще не понимал. Просто чувствовал.

Невидимка вздохнул и, схватившись за веревку, начал не торопясь спускаться вниз. Скаут осторожно ступал по стене, упираясь ступнями в едва различимые неровности.

«Хорошо, что не было дождя, а то я точно бы уже себе шею свернул...» – подумал Чарли, с опаской поглядывая вниз.

Преодолев почти половину стены, Скаут услышал со стороны пустоши какой-то звук. Кажется, это был крик.

– Что за чертовщина... – тихонько проговорил Чарли и, чуть запрокинув голову, посмотрел в сторону, откуда послышался звук.

Сначала он ничего не увидел. Однако спустя, буквально, мгновение, Скаут заметил небольшой огонек, тускло освещавший участок леса, вдали от стены. Пламя этого огня было какого-то необычного серебристого оттенка. Огонёк постепенно начал увеличиваться, как будто кто-то подкинул дров в затухающий костер. Затем он стал расти все быстрее и быстрее,

словно пожар охватил леса близ Клименфора.

– О...черт... – только и вымолвил Чарли.

Скаут стал поспешно спускаться вниз, но успел пройти лишь несколько метров, как дугообразный ступок серебряного пламени ударил в стену. Неистовой силы взрыв оглушил Чарли, а взор заслонила ярчайшая вспышка. Казалось, на миг рассвело. Но затем, стремительно появившееся светило также стремительно исчезло, оставив в глазах неприятное темное пятно. Отовсюду посыпались части стены, дичайшим ревом заскрежетали располосованные напололам врата. На мгновение в глазах у Скаута все застыло. Чарли почувствовал странную легкость. Среди ненадолго утихнувшей какофонии взрыва, слышался треск лопающейся веревки. Единственное, что Чарли успел, так это сделать один быстрый вдох, затем в голове зазвенело, и окружающий мир окутала тьма.

Глава 4. Встреча

– Черт, тяжелый... – возник из тьмы приятный женский голос.

– Так брось его! Какого дьявола ты вообще его тащишь? Выглядит он не очень, – вторил ей грубый мужской голос.

– Отвянь, Ганс.

Чарли почувствовал, что его, не особо церемонясь, волочат по земле. Голова по-прежнему гудела и пульсировала болью, откликаясь на малейшее движение. Скаут открыл глаза. Окружающие предметы слегка двоились.

Чарли тихо застонал, не в силах произнести что-то более осмысленное. В этот же момент он больно ударился головой, от чего его желудок сделал кульбит, едва не познакомив ужин Скаута с окружающим миром.

– Ой! – воскликнул женский голос.

– Ты чего его роняешь!? Элейн, ты вытащила его оттуда, чтобы собственноручно убить?

– Я не специально!

Сыплющее звездным дождем ночное небо Скауту загородили двое. Два нечетких силуэта, слабо отличавшихся друг от друга, в силу того, что они начали плыть вместе со звездами.

– Эй, мальчик, ты живой? – произнес силуэт помассивнее и, схватив Чарли за плечо, энергично потряс.

От этих действий желудок бедного Скайт, окончательно озлобившись на всех и в первую очередь на своего хозяина, сделал стремительный рывок вместе со всем содержимым. Чарли зажал рот ладонью и попытался отбиться от неприятеля другой рукой, вяло размахивая ей.

– Да не трясина ты его! Не видишь, человеку плохо! – сказал силуэт поменьше, пытаясь правильно истолковать слабые помахивания Чарли.

Большой силуэт слегка утихомирился.

– Так, эм... как вы себя чувствуете? – спросил меньший силуэт.

Вместо ответа Чарли повернулся на бок и...все таки проиграл сражение своему желудку.

– О... Видимо неважно, – чуть гнусаво захохотал большой силуэт.

Меньший силуэт стукнул по плечу своего товарища и что-то сказал ему, но Чарли этого уже не услышал, силы снова покинули его, захватив с собой и сознание.

– Эй, Стейн, ты чего сидишь, как старый пень, а? Ты когда-нибудь даму уже на танец

пригласишь? – услышал Чарли очень знакомый голос.

Скаут открыл глаза и увидел перед собой Дженнет Валкери, облаченную в сногсшибательное бальное платье темно-пурпурного цвета с весьма внушительным декольте. Платье выгодно подчеркивало её фигуру.

Редко кто мог похвастаться тем, что видел Командующую в чем то, кроме официальной темной формы Легиона. Однако, сейчас Дженнет Валкери предстала в образе обворожительного милого создания, что протянуло Чарли руку, приглашая на танец.

Скаут проморгался и бегло глянул по сторонам. Обстановка несколько выбивалась из его привычного образа жизни. Он сидел на деревянном стуле, одетый в дорогой стильный костюм, на который ему бы в жизни не хватило денег, а на фоне стука его сердца играла неторопливая чарующая музыка, маня предаться танцу, столь же чувственному, сколь и она сама.

– Ну, мне долго еще ждать? – сказала Валкери, все так же стоя с вытянутой рукой.

– А... – протянул Чарли, не совсем понимая, что происходит.

– Дождешься тебя! – нетерпеливо произнесла Дженнет и, взяв Скаута за руку, потянула на себя, поднимая его со стула.

Чарли поддался, и Валкери, вытянув его на мраморную площадку, вложила свою ладонь в его, а вторую руку положила ему на плечо.

– Стейн, да что с тобой? – сказала Дженнет и придвинулась к невидимке ближе. Их тела соприкоснулись, от чего у Чарли по телу пробежала приятная дрожь.

Чарли и Дженнет начали танцевать, неторопливо вальсируя из стороны в сторону.

Скаут еще раз оглянулся, пытаясь сообразить, где он находится, но блуждавшая вокруг непроглядная тьма покачала пальцем перед его носом: "Не-а". Однако сам же Чарли, вместе с Дженнет, были выхвачены кругом теплого, ласкового света, льющегося откуда-то сверху. Он не был ярким и слепящим как солнечный, он не был холодным и мертвым как гестил, он был... иным. Таким же, как Чарли, Дженнет, как все Одаренные. Этот свет грел его и излучал понимание. Он словно тоже натерпелся в свое время. Чарли был свободен, по-настоящему свободен. Не было никаких оков ни на его теле, ни на его разуме. Ничто и никто более не стоял у него за спиной.

Скаута охватила невероятная эйфория, и танец с Дженнет полностью его поглотил. Они кружились в прекрасном танце, греясь в лучах теплого света, забыв обо всем.

Дженнет нежно коснулась ладонью лица Чарли, а затем приблизилась к нему и поцеловала. Скаут ощутил мягкое прикосновение губ и легкий, чуть сладкий, мятный аромат её дыхания. Чарли легко поддался и ответил на поцелуй.

– Вот, узнаю старого Чарли, – довольно промурлыкала Дженнет, завершив поцелуй. Её серые глаза блеснули непривычной кокетливостью.

Невидимка в ответ просто улыбнулся, продолжая слепо следовать чудесному ритму их танца.

– Как тебе на свободе, Чарли? – непринужденно ответила Дженнет.

– Прекрасно. Наконец-то могу вдохнуть полной грудью, – зажмурившись от удовольствия, ответил Скаут.

– Оно того стоило, да?

Голос Дженнет в этот раз прозвучал несколько иначе.

– О чем ты? – начал фразу Чарли, но открыв глаза, осекся.

Лицо Дженнет было исписано жуткими черными узорами, глаза наполнились тьмой,

радужка глаз и волосы окрасились в цвет крови.

Невидимка в ужасе отпрянул.

– Что такое, Чарли? – спросила Командующая, сделав к нему шаг.

Прекрасное платье сменилось оборванными лохмотьями, едва прикрывающими изуродованное черными надписями и рисунками тело.

– Ты же сам сказал, что наша жертва не напрасна, а? Или ты уже забыл? – продолжала надвигаться Валкери.

Чарли шагнул назад, но споткнулся обо что-то и с громким всплеском упал на спину.

Отвратительное кровавое месиво окружило его со всех сторон, наступая волнами, омерзительно булькая и протягивая когтистые лапы.

Чарли в ужасе попытался вскочить, но провалился рукой во что-то мягкое. Повернувшись, он увидел, что по локоть увяз в проломившейся как размокшее тесто, груди мертвого Стивена. Он хотел открыть рот, чтобы закричать, но понял, что уже несколько минут назад сорвал горло от крика.

– Спасибо тебе, Чарли, это наша свобода, – захохотала дурным голосом Дженнет, доставая из лохмотьев длинный черный клинок.

С лезвия закапала бурая кровь, звучно шлепая по разбитому мраморному полу.

– Остался всего один шаг, – коверкая слова, с трудом выговорила Командующая.

Рисунки на её теле зашевелились и заползали, как мерзкие насекомые. Они впились в нее, прокусив её испачканную кожу, и запульсировали, выпивая все силы до последней капли.

Скаут, скованный ужасом не мог пошевелиться, тело парализовало, взгляд прилип к демону, которого раньше звали Дженнет Валкери.

Монстр на секунду застыл как вкопанный, а затем стремительным рывком настиг Чарли.

Невидимка открыл глаза и резко сел на постели, быстро хватая воздух, словно выброшенная на берег рыба. Недавно увиденное жгло мозг раскаленной иглой, мешая адекватно воспринимать происходящее. И лишь спустя несколько минут, Чарли стал приходить в себя.

«Всего лишь сон... Просто... сон» – успокаивал себя невидимка, отчаянно борясь с дрожью в руках.

Скаут закрыл глаза и попытался восстановить дыхание, прислушиваясь к окружающим звукам. Негромко шурша, за окном шел дождь, медленно переходящий в ливень. Где-то чуть слышно тикали часы. Тишина. Особая тишина, что лепилась из крошечных звуков, разбросанных тут и там, которые люди в ежедневной суматохе не замечали.

Скаут, выровняв дыхание и более или менее успокоившись, открыл уже привыкшие к темноте глаза и осмотрелся. Он определенно находился у кого-то дома. Комната была обставлена без особых изысков, но и скучной её не назовешь. Стены были обклеены тисненой бумагой, деревянный пол украшал синего цвета мохнатый ковер. Возле окна ютился небольшой столик на одной ножке, а с ним по соседству его важная деталь – деревянный стул, обшитый шелком. На столе лежал пергамент, похожий не то на карту, не то на картину, в темноте было не разглядеть. Зато, легко узнавались черты масляной лампы, оставленной хозяином на том же столике. Чуть дальше, ближе к двери, стоял повидавший на своем веку множество хозяев шкаф с зеркальными дверцами. Возле него Скаут заметил свой помятый рюкзак, выглядевший так, словно его скатали в трубочку и оставили так на

пару дней. Рядом с рюкзаком виднелась небольшая горка из его содержимого, вперемешку с изодранной черной формой Легиона.

Чарли провел рукой по телу.

«Определенно моя»

Скаут попытался поднести руку лицу. Звякнула цепь.

– Проклятье... – выругался Чарли.

– Неудобно, да? – послышался голос в полуметре.

Скаут от неожиданности дернулся. Справа от него, скрестив руки на груди, стоял высокий, чрезвычайно худой парень в темных широких брюках и светлой, заправленной в них же, рубашке. По опрятности, его наряд мог даже посостязаться с формой Дженнет.

«Он что, все время тут стоял!?»

– Да, я тут все время стоял, – легонько кивнул кучерявой головой незнакомец.

– Ты что, мысли читаешь? – насторожился невидимка.

Угловатая худая фигура лишь поправила аккуратным, отработанным до автоматизма, движением очки в тонкой оправе.

Скаута отвлек звук приближающихся шагов. Дверь в комнату отворилась и внутрь вошла девушка. Она была в темно-коричневых, немного потертых штанах и черной, слегка коротковатой, майке, поверх которой была накинута мокрая кожаная куртка. Её темно-каштановые волосы, спадающие чуть ниже плеч, намокли и взлохматились. Судя по её внешнему виду, дождь за окном шел сильнее, чем это казалось из комнаты.

Она подошла к столу, зажгла лампу и стянула с себя куртку. Энергично стряхнув с нее капли дождя, она принялась аккуратно, даже немного педантично, складывать её в правильный прямоугольник. Огонек из лампы бросил свой робкий свет на лицо девушки. Немного смуглая кожа, тонкие, почти черные брови, выразительный карий взгляд, которым она с нескрываемой гордостью обвела результат своих манипуляций с курткой. Небольшой, обсыпанный щепоткой веснушек, нос и мимолетная обворожительная улыбка.

Все действие длилось пять, может, шесть секунд, но невидимка сумел уловить каждый её жест и каждую эмоцию. Однако стоило девушке закончить со своим небольшим делом, как её лицо стало выражать твердость. Напускную. То ли Чарли так привык к настоящей твердости, которую испускала Дженнет, то ли девушка была слишком мягкая.

Следом, закрыв за собой дверь, вошел коренастый и весьма плотный мужчина. В обычной ситуации, его цветастые шорты и белая майка-алкоголичка вызвали бы у Чарли приступ хохота.

Все трое подошли к прикованному Скауту.

– Ну-с, будем знакомиться, – сказала девушка.

Комнату озарил бледно-изумрудный свет. В руках у незнакомки засиял потусторонним свечением лук.

Глава 5. Тот день, когда дождь пошел снизу вверх

Чарли прислонился спиной к кирпичной стене, чтобы немного перевести дух. Ливень разыгрался не на шутку, и, казалось, что капли не просто падают сверху, а летят и вгрызаются в землю как маленькие пушечные ядра. Вторым неприятным моментом был холод, учитывая, что Чарли был в одних, уже насквозь промокших, штанах, это могло для него обернуться скверными последствиями.

Скаут подкрался к краю стены и аккуратно выглянул из-за неё.

«Отстали?»

Разрушая его надежды, неподалеку послышались всплески. Кто-то быстро настигал его, не гнушаясь пробежать по лужам. Хотя, в данный момент, все, что его окружало, можно было смело назвать одной большой лужей.

– Да черт бы вас побрал... – прошептал Скаут и растворился в воздухе.

Чарли обладал поистине невероятным даром к скрытности, да и ночь с дождем – само по себе отличное прикрытие. Поэтому Скаут попросту не мог понять, как он до сих пор не смог оторваться от погони, и его это жутко раздражало.

Невидимка еще раз выглянул из-за своего укрытия, тщетно пытаясь различить что-либо в настигнувшем эту ночь стихийном хаосе. Чертыхнувшись в очередной раз, Чарли выскочил из-за стены и стремительно пересек "живописно" залитую водой и грязью улицу. Придя к выводу, что его выслеживают при помощи дара, он решил изменить тактику.

«Раз мне не оторваться, придется вас обезвредить, ребята»

Ориентируясь на едва различимое хлюпанье луж, Чарли, держа дистанцию, направился навстречу к врагу, петляя меж понатыканных тут и там домишек.

Через несколько минут таких пятнашек, Скауту удалось выстроить схему преследования так, что он оказался у вражеского следопыта в тылу, опережая того на несколько шагов в его же игре. Покрытый серебристой вязью глиф-кинжал, так удачно подаренный Стивеном, приятно расположился в руке, придавая невидимке уверенности. Оружие, сделанное величайшим кузнецом Сеинтории, было по-настоящему ценным подарком. И вовсе не из-за титула его создателя или драгоценности металла, нет. Все дело в том, что сам кинжал был в каком-то смысле Одаренным.

Чарли, не рассеивая маскировки, вынырнул на свободный от домов проспект. Примерно здесь должен был сейчас пройти его преследователь, если Скаут все правильно рассчитал. Нервно поигрывая кинжалом, невидимка внимательно смотрел по сторонам. Упустить этот шанс было равносильно поражению, ведь другой возможности могло и не представиться.

«Как же, все-таки, вовремя ты подогнал мне этот кинжал, дружище...» – еще раз мысленно поблагодарил Стивена Чарли.

Любое другое оружие ему бы не удалось утаить, попав в плен. Но глиф-оружие было уникальным – оно, по воле хозяина, рассыпалось в мельчайшую, невидимую для человеческого глаза, крошку, и буквально впитывалось в кожу своего носителя, превращаясь в небольшой черный рисунок, отдаленно напоминавший татуировку. Чтобы придать ему прежнюю форму, владельцу достаточно было этого захотеть и коснуться рисунка пальцем. Такое оружие стоило целое состояние и из тех, кого знал Чарли, было только у Командующей Дженнет Валкери.

– Ну давай, ты уже должен был появиться... – нервничал Скайт.

Преследователь опаздывал. А это означало, что либо Чарли смог оторваться, в чем он сильно сомневался, либо противник раскусил его.

Невидимка уже развернулся чтобы скрыться, пока его не настигли, но тут из-за домов показалась тонкая темная фигура. Силуэт ненадолго застыл, а потом сделал неуклюжий шаг, вступив в лужу чуть-ли не по колено. Без особых эмоций враг перенес вес на правую ногу, едва не сломавшись при этом пополам, и сделал второй неловкий шаг.

Чарли недоуменно нахмурился.

И это был следопыт, от которого он не мог оторваться?

– Что-то не сходится... – прошептал Скаут.

Однако, в этот раз его чутье ничего ему не подсказывало и не верещало, предсказывая опасность, поэтому, внимательно следя за странными движениями своего противника, невидимка стал не спеша сокращать дистанцию.

Вражеский следопыт, тем временем, продолжал своё неуклюжее шествие. Добравшись до середины улицы, он резко остановился. Его туловище по инерции рванулось вперед, а ноги, при этом, словно окаменели.

Раздался мерзкий хруст.

Чарли, сокративший дистанцию до каких-то жалких пяти метров, опешив, застыл.

Преследователь рванул своим телом еще раз и его правая нога переломилась с ужасным звуком как сухая ветка. Теряя равновесие, противник сделал еще одного неуклюжее движение, и раздался второй, не менее отвратительный хруст, от которого волосы на загривке встали дыбом.

Невидимка, выйдя из оцепенения, бросился к упавшему на землю человеку. Чарли понял, что этот бедолага не имеет ничего общего с его преследователем и, видимо, оказался здесь совершенно случайно.

– Не двигайтесь, я окажу вам помощь! – приближаясь, крикнул ему Чарли.

Лежащий на грязной земле, резко перевернулся, едва не сломавшись точно так же в спине.

Скаут, уже присевший рядом с ним, отшатнулся.

Существо, которое он ошибочно принял за человека, распахнуло свою ужасающую зубастую пасть и завизжало.

Скаута пронзил громкий, дребежаще-визжащий звук и колючей волной толкнув в грудь, отбросил его на несколько метров. Звук был такой резкий, что Чарли на секунду даже потерял ориентацию в пространстве. Протяжный визг монстра навалился на него с чудовищной силой, протыкая иглой каждый мускул его тела. Скайт с величайшим трудом поднялся с земли, встав на колени и зажав уши руками. В глазах поплыли красные круги, а тело, пропитанное болью, хотело лишь верещать в ответ.

Капли дождя застыли в воздухе, словно застряли в этом жутком вое. Вода с земли, растягиваясь и свиваясь в причудливые косы, тонкими струйками стала подниматься вверх, словно дождь решил забрать пролитое назад. И когда, казалось, земля расколется под гнетом этого звука, рев прекратился. Он просто исчез, не оставив и следа.

Чарли, борясь со своим телом, с трудом поднял голову. Существо, издававшее тот звук, испарилось, будто его здесь и не было.

Тут же, на плечи Скаута обрушился целый океан дождевой воды, будто кто-то взял и выжал все тучи как одну большую мокрую тряпку. Не оправившийся от звуковой атаки, Чарли, придавленный толщей воды, упал на живот и сразу же приподнялся на руках, едва не захлебнувшись. Ливень продолжился, барабана по спине Скаута с утроенной силой, будто разозлившись, что его посмели прервать.

«Это... Это что такое было, черт возьми?!» – переводя дух, размышлял Скайт.

За шумом усилившегося дождя Чарли не заметил, как к нему подкрался другой преследователь.

– Вставай и без резких движений! – раздался женский голос.

Скаут повернулся на звук. Под проливным дождем, в десятке метров от него, стояла та самая темноволосая девушка, из дома которой он сбежал. Даже сквозь ночь и дождь

несложно было разглядеть на её лице негодование.

«Проклятье, я все же попался».

Прошла секунда, две, три. Чарли не двигался и вставать не собирался. Какой бы злой не выглядела эта лучница, не похоже, что она хочет его убить.

«Если бы хотела, убила бы и с тридцати метров» – сделал логичное умозаключение Скаут.

– Ты оглох что ли?! Вставай! – злобно крикнула она, натягивая тетиву бледно-изумрудного лука. Стрела смотрела Чарли прямо в голову.

«Странно, думал трейтор убьет меня на месте»

– Да я бы с радостью, – ответил Чарли, – Да вот только не могу, кажется я повредил ногу при вашем "представлении".

Правой рукой, скрытой в луже по локоть, он продолжал держать свой кинжал, который только чудом не выронил во время свиста. Девушка предусмотрительно не спешила сокращать дистанцию.

«Ну же, давай, подойди. Я знаю, ты так и сделаешь. Вы все так делаете»

Лучница переступила с ноги на ногу и сделала шаг.

«Еще разок!»

Девушка сделала еще несколько шагов и чуть опустила свой лук. Неожиданно, гнев на её лице сменился милостью.

Чарли настолько не ожидал этой перемены, что на секунду засомневался, не ошибся ли он? Но это была всего секунда.

Скаут незаметно перехватил клинок левой рукой, а в правую сгреб жмень грязи. Как только лучница собралась вновь шагнуть, Скаут, резко оттолкнувшись ногами, кувыркнулся вперед, прицельно метнув при этом грязь в глаза лучнице. Для того, чтобы раствориться в воздухе, ему даже не потребовалось концентрироваться, в моменты опасности его дар срабатывал мгновенно. Выпущенная наугад стрела просвистела в считанных сантиметрах от головы Чарли, едва не оцарапав кончик уха.

Не ожидавшая такой подлости, темноволосая девушка-трейтор тихонько ругнулась, протирая глаза рукой. Скаут, не теряя ни секунды, бросился на нее со спины. Однако лучница предугадала этот маневр и шустро отскочила в сторону. Чарли, промахнувшись, едва не упал, поехав по скользкой грязи. Вот здесь-то и сыграла довольно важную роль обувь. Скаут, будучи босиком, лишь пошатнулся, в то время как его противница, совершая резкий отскок, все-таки поскользнулась и упала на спину. Чарли молниеносно кинулся на опрокинутого врага. Однако лучница явно не собиралась предоставлять ему такой шанс. Она перекатилась на бок, уворачиваясь от атаки Чарли, и сильно ударила его ногой по голени. Не ожидавший от нее такой прыти, невидимка, получив подсечку, с громким всплеском рухнул на спину, но тут же вскочил. Однако момент был упущен, противник тоже был на ногах.

«Не хочешь убить – не пытайся атаковать» – вспомнил Чарли.

Скайт внимательно следил за передвижениями трейтора. Лук, что сиял в её руках несколько мгновений назад, был без сомнений даром, но пока что её руки были пусты.

«Значит, тебе нужна передышка, чтобы снова им воспользоваться... Ага, сейчас»

Чарли резко двинулся всем телом вправо, отвлекая внимание, а потом, изменив траекторию, подобно разъяренной кобре сделал молниеносный выпад с другой стороны. Однако, трейтор оказалась не такой простой и раскрыла его движение, ловко увернувшись. Лучница пропустила лезвие серебряного клинка рядом с собой и, схватив Чарли за запястье,

ударом колена выбила кинжал. Затем, не отпуская руку, она сильно ударила Скаута ногой по ребрам, тут же замахиваясь на второй такой же удар. Но Чарли поймал её ногу, сам сделал шаг правой ногой вперед, выводя атакующую из равновесия и схватив её за куртку, оторвал от земли и бросил на землю. Девушка при ударе сдавлено вскрикнула. Скаут придавил её к сырой земле и продолжая удерживать её ногу левой рукой, замахнулся правой.

«Трейтор. Она Трейтор» – мысленно твердил себе Чарли.

Трейторами в Сеинтории называли Одаренных, которые решили воспротивиться своей судьбе и послали Легион с его службой ко всем чертям. Кто-то скрылся до того как его выследили и забрали в Легион, кто-то умудрился сбежать с поста, а кто-то оставил за собой гору трупов. Освободиться от оков Легиона смогли лишь самые сильные, изворотливые, хитрые и безжалостные. Но оковы, о которых они твердили, оказались не на их теле, а на их разуме. Поэтому они возвращались, неся с собой хаос и разрушения. Защита от трейторов – одна из основных задач Легиона, поэтому были сформированы несколько специализированных отрядов по их ликвидации. В одном из таких состоял Чарли.

Инстинкт Легионера велел Скауту убить её, но что-то внутри сопротивлялось, не позволяя сжатой в кулак руке двинуться с места. Это было очень странное чувство, которое у Чарли возникало лишь раз в борьбе с трейторами. Чувство собственной неправоты.

Лучница смотрела ему прямо в глаза. Она не сопротивлялась, не боролась. Но во взгляде её карих глаз было не отчаяние, а надежда. Девушка была безоружна. Её кожаная куртка потерялась в пылу боя, черная майка промокла и прилипла к телу, зияя длинной продолговатой дыркой на левом боку – следствие не совсем успешного уклонения от кинжала Скайт. Её жизнь была у него в руках.

Чарли знал, что может очень дорого заплатить за свое решение, возможно даже жизнью, но все же рискнул.

«Второй раз я себе такой ошибки не прощу»

Скаут разжал кулак и опустил руку.

– Ты... – заговорил он.

Фразу Чарли закончить не успел. За горло его схватило что-то черное и склизкое, выдавливая из него воздух. Скаут потянулся к шее, но эта же субстанция опутала его руки, не позволяя шевельнуться. Тут же раздался чей-то могучий топот. Из-за соседнего дома, слегка не вписываясь в повороты, вырулило какое-то трехметровое существо. Его тело сверкнуло металлом в свете выглянувшей из-за туч луны. Мускулистая тварь со звериным ревом понеслась прямо на Чарли, выбивая своей поступью фонтаны воды.

Черная субстанция, намертво повязавшая Скаута, резко дернула его в сторону, срывая с лежащей на земле лучницы и отправляя в полет. Металлическая тварь с жутким лязгом настигла Чарли в воздухе. Один могучий таранный удар, и взор невидимки заполонила тьма.

Глава 6. Мы – это просто мы

Дженнет Валкери, нахмутив лоб, ходила из стороны в сторону, меряя шагами собственный кабинет, раз за разом метая испепеляющий взгляд на бумажную папку, брошенную у нее на столе. Не выдержав, она подскочила к рабочему месту и в сотый раз схватила изводивший её документ. Пролистав папку за пару секунд, Дженнет недовольно швырнула её обратно.

Несмотря на то, что на часах не было еще и восьми утра, день уже успел ей осточертеть.

Командующая бодрствовала уже почти сутки, а все из-за недавних событий на стене.

Валкери, закончив измерение комнаты, остановилась у окна и выглянула на улицу. Город суетился, но не многим больше, чем обычно. Пейзаж дополнился лишь группой рабочих, тягающих строительные материалы в телегах, да парой лишних зевак, поглощенных собственным стремлением сунуть свой нос, куда не надо.

Однако мысли Дженнет были совсем о другом. Они неслись в её голове, доверху наполненные доводами и идеями, прямо как телеги строителей. «Нужные» мысли оставались, превращаясь в кусочек мозаики, а «ненужные» – отметались прочь. Но, несмотря на то, что Командующая была очень даже умна, целая картина все никак не хотела складываться, слишком уж мало было информации.

«Так. Думай, оперируй фактами. Факт первый – была разрушена стена и пробиты ворота, при этом не присутствовало ни одного свидетеля. Факт второй – никто из Одаренных, когда-либо существовавших и известных Легиону, не в силах причинить вред этому сооружению. Факт третий – Чарли Стейн исчез как раз в ту ночь» – Дженнет стиснула кулаки.

Размышления главы Легиона прервал громкий и настойчивый стук в дверь.

– Войдите! – холодно сказала Дженнет.

Дверь отворилась, и в дверном проеме показался очень высокий и крепкий человек, облаченный в форму Легиона.

– Скайн второго разряда, Стивен Стронк прибыл! – отчеканил он, замерев по стойке смирно.

Дженнет пристально посмотрела на Стивена, тем самым взглядом, от которого обычные Легионеры чуть ли не падали замертво. Однако Стив остался спокоен. Прямой уверенный взгляд, ни единого лишнего сокращения мышц.

– Закрой дверь, – произнесла Валкери, осознав, что одним испепеляющим взглядом здесь не победить.

Стив выполнил приказ. Дверь всенепременно скрипнула.

– Ну, рассказывай. Только прошу, не ту ересь, которой ты накормил Кинертон и его ручных зверушек, – сказала Дженнет и оперлась о край стола, скрестив на груди руки.

– Я не понял вопроса, Командующая, повторите, пожалуйста, – громко и отчетливо ответил Стивен, уткнувшись взглядом в точку, где-то перед лицом Дженнет.

Ну просто рубаха парень: идеальная выправка, честный и преданный взгляд.

Светловолосая Командующая медленно закрыла глаза и втянула носом воздух, сохраняя остатки хладнокровия. Представление стало её утомлять.

– Повторяю последний раз, – как ни в чем небывало заговорила Валкери, – Куда пропал Чарли Стейн?

Дженнет довольно сносно относилась к этому Скауту, разглядев в нем потенциал, который мог бы принести Легиону немалую пользу. Однако была у Чарли и одна, просто потрясающая, можно сказать, фатальная, способность находить приключения на свой седалищный нерв. И сейчас интуиция ей подсказывала, что в этот раз тоже не обошлось без Чарли Стейна. К тому же, товарищ его слишком усердно выгораживал.

– Не могу знать, Командующая! – громко и выразительно ответил Стив.

Дженнет потихоньку выдохнула воздух, мысленно убеждая себя, что кровь на стене – это совсем не эстетично, да и хорошие Легионеры на дороге не валяются.

Валкери подошла к Стиву вплотную. Здоровенный Скайн был намного выше её.

Дженнет, любезно улыбнувшись, поманила его пальцем, прося чуть наклониться.

От такой улыбки уверенность Стивена дала сбой, а на его лбу выступил испарина. Стив наклонился, и теперь два одинаковых серых взгляда встретились на одной высоте.

Дженнет дружелюбно обняла его одной рукой.

– Хорошо подумал? – вкрадчиво произнесла Дженнет.

На лице её сияла самая милая улыбка, от чего Стиву стало не по себе.

– Джен... – немного сипло начал Стивен.

– Что такое? Налет официальной обстановки вдруг испарился? – нежно произнесла она, продолжая сверлить Стива взглядом.

– Прекрати, – сказал Скайн, и, легко сняв её руку с плеча, выпрямился, – Ты же сама говорила, что в Легионе мы не...

– Расслабься, – прервала его Командующая, – Сейчас Кинертону совсем не до слезки.

Дженнет, перестав нарушать личное пространство Стивена, отошла к рабочему месту и устало плюхнулась в кресло.

Стив молча проводил её взглядом.

– Значит, тебе неизвестно, куда делся твой лучший друг, да? – с легкой издевкой сказала Валкери, прервав повисшую на миг тишину.

– Да ты аккуратней, а то недельный лимит шуток за раз потратишь, – с каменным лицом ответил Скайн.

Командующая нахмурилась.

– Не до слезки ведь, – пожал плечами Стив, запустив издевку в ответ.

– В другой ситуации, мне пришлось бы тебя убить за такое.

В её голосе был только лёд. Дружеская атмосфера испарилась в одну секунду.

– Даже так? – спросил Стив.

Ответом послужила сталь в серых глазах Командующей.

Стивен, не скрывая разочарования, повернулся к выходу.

– Разрешите идти?

– Проваливай.

Скайн вышел, едва удержавшись, чтобы не хлопнуть дверью. Однако, пройдя всего пару метров, он остановился. Совесть уже сточила все зубы, пытаясь загрызть Стивена насмерть.

– Черт...

Стук в дверь.

Дженнет отвлеклась от папки.

– Войдите.

В дверном проходе вновь показался Стивен.

– Обещай поверить мне на слово, – нахмурился Скайн и направил взгляд на Командующую.

– Я никому не верю на слово, – послышался ответ.

– Обещай.

Дженнет села ровно.

– Ладно, рассказывай.

Легионер переступил с ноги на ногу, немного замямившись. Он очень беспокоился за друга, а Дженнет была той, кому он доверял.

– В последний раз мы виделись за пару минут до инцидента, как раз возле того выхода, – выпалил Стив.

«Вот же шило в заднице, я так и знала. Черт»

– Ты что-нибудь видел? – спросила Валкери.

В её речи был слышен лишь холод и расчет.

– Нет... – помотал головой Легионер.

Тишина.

– Считаешь, он с этим связан? – поинтересовалась Дженнет.

– Нет! – чуть не сорвавшись на крик, ответил Стив.

Валкери задумчиво побарабанила пальцами по лакированной крышке стола.

– Угу, понятно. Подтвердить как-нибудь можешь?

– Не начинай! Я прошу тебя, не начинай, Джен! – возбужденно ответил он.

Взгляд Валкери приобрел скептический оттенок. Шестеренки в её голове снова заработали, получив свежую информацию.

– Лучше скажи, зачем ты дала ему отсрочку в неделю?!

– Успокойся.

Стальной взгляд впился в Стивена, охлаждая его пыл.

– И все же? – чуть спокойнее снова задал вопрос Скайн.

– Ну... – протянула Дженнет, закинув руки за голову и снова откинувшись на спинку кресла, – Не знаю.

– Не знаю?! – снова моментально вспыхнул Стивен.

Валкери вздохнула.

– Парень совсем не виноват в том, что у него доброе сердце, а приказ есть приказ, – Командующая посмотрела куда-то в сторону, – Мне стало его немного жаль и... в общем, не хотела, чтобы твоего единственного друга отняли у тебя внезапно.

– Ты поэтому сняла с нас слежку и усиление с ворот? Хотела, чтобы он смог сбежать?

– Что ты сказал? – Дженнет рывком выпрямилась в кресле.

Стивен осекся, подумав, что взболтнул лишнего. Но эта мысль его быстро покинула, стоило ему увидеть выражение лица Командующей. Удивление, а не злость.

– Слежки и усиления не было?

К Стиву в голову стали закрадываться очень неприятные мысли. Командующая не знала об отсутствии Одаренных на своих обычных постах и, следовательно, не снимала их.

– Не было.

Дженнет задумчиво посмотрела на лежащую перед ней многострадальную папку.

– Ты уверен? Может вы просто их не заметили?

– Мы с ним расстались в трех кварталах от врат. Так близко нас бы не пустили, – ответил Стив.

Дженнет озадаченно помассировала переносицу.

– На, посмотри, – Валкери протянула здоровяку папку.

Стив внимательно просмотрел содержимое документа.

– Заключение о смерти?

– Да. Знакомые лица есть?

– Одного знаю, – мрачно произнес Скайн, – Клайв, кажется он Скайт из восьмого отряда.

– Верно. Остальные трое – Подавители.

Стивен застыл.

– Они должны были следить за Чарли? А Клайв...

– А Клайв – дежурный Одаренный, – закончила за него Дженнет.

Командующая встала из-за стола.

– Я думала, что они погибли при нападении на стену, но раз за Чарли никто не следил, а дежурного у врат не было...

Стивен и Дженнет сошлись взглядами.

– Значит их убили до инцидента, намеренно позволив Чарли добраться до стены... – ошеломленно подвел итог Стив.

Валкери схватила его за руку.

– Ни одной живой душе, понял? – Смотря ему прямо в глаза и погрозив пальцем, сказала Командующая.

Стивен кивнул.

– Все, теперь возвращайся к своим обязанностям, – закончила встречу светловолосая Валкери и забрала у него папку.

– Есть.

– Эй! Я требую человеческого обращения с пленником! – громко крикнул Скаут, позвякивая цепями и надеясь хоть как-то привлечь внимание.

Но лишь эхо отозвалось на его крик, передразнивая и насмехаясь над его беспомощностью.

Чарли, скованный цепями, был заперт в клетке, напоминавшей вольер для животных. Компанию ему составили сырость и темнота, а также заполненный тьмой вольер по соседству.

Невидимка, бросив попытки докричаться до заточителей, сел на подстилку из шкуры – единственное удобство.

– Проклятье... Знать хотя бы, где я... – обреченно протянул Чарли, в который раз оглядевшись по сторонам.

Внезапно что-то больно укусило Скаута в ногу.

– Ай! – воскликнул Чарли и хлопнул ладонью по ноге.

Проведя рукой по шкуре, Скаут ощутил еще один укус, на этот раз в указательный палец.

– Ау! Да что за... – Чарли присмотрелся к месту укуса.

Скаут вскочил на ноги и пинком отшвырнул шкуру в другой угол клетки.

– Ах вы ж! – гневно зашипел Чарли.

Скаут еще несколько раз гневно фыркнул и стал спиной к решетке, как можно дальше удалившись от зараженной блохами постели.

«Ну, хотя бы одежду дали чистую» – оглядел невидимка свою новенькую серую футболку и коричневые, почти как у лучницы, штаны, и шаркнул по полу низкой закрытой обувкой, названия которой он не знал.

Чарли вздохнул и сполз вниз, сев на корточки.

«Хотя, наверное, мне грех обижаться на них. Все же я устроил неслабый пожар. Кем бы там они не являлись, пусть даже и... Трейторами» – Невидимка задумался, вспоминая свой недавний поступок, – «Неужели я опять ошибся? А, неважно уже»

Посидев немного в тишине, Скаут слегка сдвинул брови и озадаченно почесал голову, решив вернуться к тому моменту, когда лопнула веревка.

– Что, черт возьми, все-таки произошло на стене? Трейторы напали? Но тогда опять же, закономерный вопрос, зачем они меня спасли? – начал вслух рассуждать Чарли, отчаявшись выбраться из клетки.

Скаут, погрузившись в рассуждения, вдруг обнаружил, что стало значительно теплее. Причем, температура с каждой секундой росла все быстрее и быстрее.

– Да у них тут котельная что ли?

Внезапно, что-то со звоном схватилось за решетку прямо над головой Чарли. Скаут моментально отпрянул, сделав максимально ловкий кувырок, который ему позволяли цепи.

На решетке показалась покрытая каменистыми наростами когтистая лапа. Вторая, секунду спустя, схватила железный прут рядом. Воздух возле них искажался и преломлялся от жара. Решетка начала постепенно раскаляться, краснея, словно клинок при ковке в кузнице. Чуть выше лап, во тьме, загорелись два алых огонька. Эти огни... было в них что-то, что Чарли не мог объяснить. Ярость. Гнев. Боль.

Огоньки пристально смотрели на Скаута, который боялся сдвинуться с места. Этот взгляд... Он намертво пригвоздил Чарли к полу. Это был взгляд существа, которое жаждет убить тебя. Нет, даже не убить, а уничтожить, стереть твое имя с полотна истории.

– Ты... – сказал обладатель огненного взгляда.

Чарли показалось, что сразу три разных человека говорят одновременно, а их голоса сплетаются в один, разносящийся чудовищным эхо по темным уголкам сознания, сжигая жертву изнутри.

У Скаута на лбу выступил пот. Неизвестно, от жары, которая уже становилась нестерпимой или от страха, который липкими ручонками схватил его за горло.

Решетки раскалились до бела и потекли вниз небольшими оранжевыми струйками. Раскаленные капли с шипением врезались в каменный пол.

Где-то позади Чарли хлопнула дверь.

– Ра! – послышался женский голос и легкие, быстро приближающиеся шаги.

Красные огни еще несколько секунд пожирали Скаута, но затем существо убрало лапы с решетки и вернулось в тень, из которой оно появилось. Чарли, стиснув зубы и не осмеливаясь оторвать взгляд, продолжал смотреть в темноту.

Скаут почти физически мог ощутить темное и кровожадное желание, исходившее из соседней клетки.

Мимо Чарли пронеслась темноволосая девушка, с которой они встретились ночью. Она, миновав его клетку, направилась напрямиком в соседний вольер, где находилось чудище.

– Ра, ты в порядке? – послышался тихий голос лучницы.

На несколько секунд повисла тишина.

– Да... Все под контролем. Он... просто показалось, – прорычало ей в ответ чудище строгим голосом.

– Точно все нормально?

– Да, ступай.

Послышались приближающиеся шаги. Девушка вышла из клетки, вытерев пот со лба. Послышались еще шаги, и вскоре перед вольером Скаута стояли все трое. Коротышка, брюнетка и непонятная кудрявая личность.

– Выходи, и без глупостей, – сказал Ганс – тот самый коротыш, открыв клетку.

Чарли молча кивнул и, звякнув цепями, вышел из своей камеры.

– Руки вперед, – произнесла кареглазая лучница.

Скаут послушно выставил руки. Тени, отбрасываемые окружающими предметами, сгустились и поползли к Чарли, плотно обхватывая запястья. Сменив оковы, Скаута повели к выходу. Струившийся из открытой двери свет немного резал уже привыкшие к темноте глаза, но невидимка был рад смене обстановки.

Скаут еще раз оглянулся, но пылающие гневом огоньки исчезли. То, что произошедшее ему не привиделось и, что в клетке действительно кто-то был, подтверждало лишь негромкое сипение из темноты.

Чарли оказался в довольно светлом помещении, напоминавшим гостиную. Пустующая рогатая вешалка, сиротливо ютившаяся в уголке, бежевого цвета лавочка без спинки, вжавшаяся в стену, и массивная деревянная дверь, которая, очевидно, защищала хозяина жилища от внешнего мира. Однако, хлопнувшая за спиной Чарли дверь казалась гораздо крепче и надежнее, чем входная. И он догадывался, почему.

– Так, ладно, дальше я сама, – сказала девушка своим товарищам.

– Чтобы он опять сбежал?! Даже не думай! – моментально вспыхнул самый низкий из них, ткнув пальцем куда-то в сторону.

Чарли рефлекторно проследил за жестом.

Взгляду невидимки предстала аккуратная лестница на второй этаж. Скаут сначала не понял упрека коротышки, но потом, скользнув взглядом выше, увидел как лестница почернела и обуглилась, ближе к верхней площадке.

«Значит, я именно из этого дома сбежал. Страшно представить, что там осталось от второго этажа»

Вместо ответа, лучница только устало вздохнула и закатила глаза.

– Мы будем неподалеку, – ответил второй, поправив на переносице очки.

Затем он развернулся и распался на тени, которые выползли за дверь.

– Лео, скотина! Что это значит?! – Воскликнул коротышка.

– Успокойся, Ганс, – произнесла девушка.

– Да, Ганс, расслабься и проваливай, – рефлекторно поддакнул Чарли, приходя в себя.

– Ах, ты... – взбесился Ганс.

Странно, но, когда этот человек злился, Скауту почему-то становилось смешно. Слишком уж потешно это выглядело.

Тут же Чарли от смачного удара в спину повалился на пол, едва успев сгруппироваться. Удар был не болезненный, а, скорее, неожиданный.

– Мы с тобой еще не начали разговор! – раздался её голос.

Хоть девушка и старалась, Чарли сразу понял, что раньше она допросы не вела. По крайней мере, в агрессивном стиле. Уж что-что, а как ведется жесткая беседа, он знал не понаслышке, опять же, спасибо за это Командующей.

Ганс, удовлетворенный распластавшимся на полу Скаутом, хмыкнул и направился к двери.

– Ладно, зови, если что, – обронил он на прощание.

Скаут с некоторым трудом перевернулся.

На него смотрел не особо-то и суровый карий взгляд.

– В «гляделки» будем играть или что? – спустя некоторое время поинтересовался Чарли.

Лучница улыбнулась краем рта.

– Ой-ой, мы же еще не начали говорить, прости! – припомнив ей ту фразу, издевался Чарли.

– Как тебя зовут? – спросила девушка, сев на стул, предварительно развернув его спинкой вперед.

От её суровости не осталось и следа. Видимо, она просто хотела успокоить своего напарника и выпроводить его за дверь.

Невидимка с легким недоумением прищурился.

– А в чем ценность этой информации?

– Мне бы хотелось знать, с кем я говорю, – спокойно ответила она.

Чарли пока не мог разглядеть её целей. В плену он до этого, конечно, не был, но инструктаж проходил.

«Может какая-то хитрость? Что если попробовать сбить её с привычного русла?» – подумал невидимка.

– Сначала ты, – кивнул он ей.

– Меня зовут Элейн, – без колебаний ответила девушка.

«Черт».

– Ладно, я Чарли.

– Отлично, – немного улыбнулась Элейн, – Видишь, ничего сложного.

– И что тебе это дает, мой дорогой трейтор? У вас есть какой-то черный список с именами или что? – с насмешкой сказал Скаут.

– Почему ты меня так называешь? – с искренним непониманием спросила девушка.

– Как?

– Ну, "трейтор".

«Так. Либо это очень хитрый план, либо она действительно не понимает, о чем речь»

У Чарли перед глазами мелькнул тот момент, когда он занес над ней кулак. Что-то в ту ночь подсказывало ему: "Она не плохой человек". Однако к этому своему внутреннему голосу невидимка относился критически, потому что именно из-за него он и погорел в прошлый раз.

– Очень смешно. К чему вообще все это шоу? Вам нужен заложник? – решил говорить прямо Скаут.

– Что именно тебе смешно? – с интересом наблюдая за ним, произнесла Элейн.

Чарли стало надоедать.

– Ты правда глуповата или прикидываешься?

– Тебя родители вежливости вообще не учили, а? – нахмурилась она, – Какой смысл мне тут перед тобой что-то изображать? Ты ведь закован и валяешь мешком на моем ковре, а не я.

Чарли, чью профессиональную гордость Скайт слегка ущемили сравнением с мешком, ловко оттолкнувшись от пола, вскочил на ноги.

Лучница, продолжив сидеть, медленно похлопала в ладоши.

– Этого ждал? – произнесла она, читая эмоции Скаута как открытую книгу.

Чарли, задетый дважды, разозлился еще сильнее, но в этот раз сдержался.

«Вот же противная девчонка»

– А тебя не напрягает, что я сейчас просто возьму и выскочу вон в то окно? – указал взглядом Скаут на низко расположенное широкое окно позади себя.

– Не-а, – лениво протянула девушка.

Чарли подозрительно прищурился.

– Ну ладно, как знаешь.

Скаут сделал шаг назад, внимательно наблюдая за лучницей.

Ноль эмоций.

«Да что с ней? Я же сбегал от нее один раз! Она думает, что я шучу? Или это какая-то ловушка...»

Решив, что здесь не все так просто, невидимка остановился.

– Что, передумал? – спросила Элейн.

– Дождусь момента, – язвительно ответил Чарли.

Несколько минут они просто сверлили друг друга взглядами.

– Значит ваша банда – не трейторы, так?

– Не знаю что такое "трейтор", но нет, мы не такие. И мы тебе не банда!

Скаут задумался. У него возникло ощущение, что они поменялись ролями, и теперь он её допрашивал.

– Я в плену?

Лучница кивнула.

– Но вы же не трейторы, – торжествуя, словно поймав её на ошибке, произнес Скаут, – Так отпустите меня тогда!

Элейн усмехнулась.

– А где гарантия, что ты опять не накинешься на меня?

Скаут немного смутился. Выглядело все действительно так, будто агрессором был он.

– Ладно. Вы не трейторы. Допустим, я верю, – с лицом, показывающим как раз обратное, протянул Скаут, – Так, кто же вы тогда такие?

– Мы это... – задумалась лучница, подбирая слова, – Мы это просто... мы.

– Ага, а я – это просто я, очень занимательное описание.

– Я имею ввиду, что мы – самые обычные люди и не относим себя к какой-нибудь фракции или секте, ну или кем, ты там нас считаешь.

– Вы же Одаренные, – ткнул в её сторону пальцем Чарли.

Девушка кивнула.

– И вы не Легионеры.

– Нет.

– И не трейторы?

– Не-а.

Невидимка вздохнул.

«Черт возьми, да куда меня опять занесло?»

Глава 7. Жаль, но солнце светит не для всех

– Добренькие вы на словах, а на деле... – возмущался Чарли, недовольный тем, что до сих пор был закован в теньевые браслеты.

– Не скули, как будем уверены, что мы в безопасности рядом с тобой, так и отпустим, – ответила сопровождавшая его Элейн.

Скаут и его, как он ласково называл лучницу, "надсмотрщик" шли по узкой улице, неаккуратно вымощенную камнем. Хоть Чарли и постоянно проклинал здешних каменщиков, то и дело, спотыкаясь о выступающие тут и там криво положенные булыжники, в глубине души он понимал: лучше уж так, чем грязь.

С тех пор, как он был захвачен в плен Элейн, Гансом и Лео, прошло чуть больше недели. За это время Чарли сумел выяснить немного о месте, где он находился – небольшом городке,

именуемым Седэн. Хоть все здешние жители с гордостью называли Седэн не иначе как "город", про себя Чарли отметил, что это скорее большая деревня. С виду городок был довольно спокойным, никаких странностей, помимо пары любопытных взглядов в его адрес, за те три дня, что его начали выпускать на улицу, он не заметил. Местные, все кого он встречал – обычные люди, молнии не швыряют, в пар не превращают. Одаренных будто и вовсе не существовало в этом маленьком мире под названием "Седэн". Была лишь загадочная троица, в чьей власти находился невидимка.

Чарли, наслаждаясь перепавшей ему прогулкой, осматривался по сторонам, на всякий случай запоминая расположение улиц и домов. Из-за своей службы, он почти никогда не был за стенами родного города, от чего некоторые здешние вещи ему были в диковинку. Например, то, что на всё селение здесь была всего одна купальня, в то время как в Клименфоре была хорошо развита система водоснабжения, или то, сколько здесь было животных. Почти каждый житель Седэна являлся хозяином какой-нибудь животинки, крупной и не очень. В Клименфоре и обычных-то собак крайне редко можно встретить, а уж о других тварях Чарли читал лишь в книгах. В целом, как бы Скайт не сопротивлялся этой мысли, местечко ему было по душе. Был только один момент, который действительно напрягал его – это полное отсутствие у него в голове сведений о том, где этот самый Седэн находится, хотя невидимка готов был поклясться, что карту Сеинтории он вызубрил чуть-ли не наизусть.

Ну, по крайней мере, он жив, здоров и более или менее сыт. Да и крыша над головой есть, чего ему никак не могли обещать леса близ Клименфора, в которые он изначально хотел отправиться.

Проходя улицу за улицей, попутно обмениваясь колкостями, Чарли и Элейн продвигались к своей цели все ближе и ближе.

– Хэй, привет Элэн! – поздоровался с девушкой глуповатого вида парень, встретившийся им на пути.

Кислое лицо Скаута сиюминутно выразило мнение об интеллектуальных способностях возникнувшего на их пути простака.

– Привет, Рик! – мило улыбнулась в ответ лучница, казалось бы, не заметив, как паренек исковеркал её имя.

– Ха, какое подходящее имя, всего три буквы. Специально такое дали, чтобы не сделал ошибку? – встрял Скаут.

– Чарли! – зыркнула на него Элейн.

– Хотя, я почему-то уверен, что одна буква лишняя. Давай тебя будут звать Ри? Тогда часть твоей мыслительной мощности освободится, и ты сможешь правильно произносить имена других людей! – продолжал издеваться Чарли, пропустив замечание лучницы мимо ушей.

– Чё? – набычился парень, сдвинув массивные брови и сжав кулаки.

– О, я же говорю, две буквы – идеальное количество! – ухмыльнулся невидимка, скрестив на груди руки.

Несмотря на то, что Рик больше походил на медведя, чем на человека, Чарли его ни капли не боялся. "Чем больше шкаф, тем больнее ему падать". Хоть Чарли и сам был метр восемьдесят ростом.

– Чарли! – воскликнула Элейн.

– Ну что? Я просто помогаю человеку найти себя! – искренне удивился Чарли, – Правда,

Ри?

Рик, чувствующий, что его оскорбляют, но толком не понимавший как именно, нахмурился еще сильнее.

– Эээ... Извини нас, Рик, нам надо идти! – толкнув в спину Скаута, сказала лучница.

– Пока, дружище-е! – хихикая, помахал рукой невидимка.

Удалившись на приличное расстояние, лучница накинулась на Чарли как коршун на мышь.

– Ты что творишь?! – набросилась на Скаута девушка.

– Ой, да ладно тебе! – махнул рукой Чарли, – Я просто проверял, все ли тут такие добряки как вы. К тому же, этот остолоп неправильно произносит твое имя.

– Да и пусть произносит, тебе-то какая разница? – все еще в легком раздражении спросила Элейн.

– Да никакой, – пожал плечами Чарли и с равнодушным видом пошел дальше.

– Балбес... – прошептала лучница, покачав головой.

Преодолев всего несколько метров, парочке перегородил дорогу еще один странный человек, одетый в длинную серую рясу.

– Здравствуйте Элейн, здравствуйте... – вежливо сделал он паузу, глядя на Скаута, беззвучно интересуясь его именем.

Чарли, правильно расценив этот жест, продолжил, тем не менее, издеваться и с глупым видом промолчал, нагоняя неловкости и смущения.

Человек в рясе, приличие которому не позволяло просто проигнорировать эту ситуацию, застыл в ожидании ответа.

Повисла неловкая пауза.

Чарли едва сдержался, чтобы не затрястись от хохота, наблюдая за тем, как все больше и больше смущается незнакомец.

Лучница незаметно ткнула его локтем в бок.

– Вы что-то хотели? – с полным недоумением на лице, произнес невидимка.

Еще один толчок.

– Ладно, не пихай меня! – шепнул он девушке, – Меня зовут Чарли, – протянул он наконец руку вспотевшему от смущения человеку.

– Очень приятно! – почувствовав прилив сил, вышел из оцепенения человек в рясе.

Элейн улыбнулась, разряжая обстановку.

– И так, Элейн, Чарли, скажите, вы когда-нибудь замечали, что есть нечто такое, что придает вам сил в сложную минуту? – начал мужчина.

Чарли только сейчас обратив внимание на здание, из которого вышел этот человек, соорудил недовольную гримасу.

Лучница, видимо уже не в первый раз слышала эти речи, поэтому лишь молча улыбалась, периодически кивая в тон человеку.

– ... Он не оставит вас ни в болезни, ни в слабости, наш истинный Бог – Эстфариус! Он покровительствует всем: и тем, кто осознал его могущество и силу, и тем, кто лишь на пути к этому... – все рассказывал свою бесконечную историю мужчина в сером одеянии.

Скаут молча оглядел гордо торчавший из крыши дома треугольник с пятью перекладами. Затем перевел наполненный скепсисом взгляд на выступавшего перед ними служителя очередного "единого Бога", а затем на Элейн, которой отчаянно хотелось уйти, но врожденная вежливость не позволяла ей просто так прервать человека, тем самым оскорбив

его.

– Так-так, одну секунду, брат мой, – прервав выступление, заговорил Чарли, не страдавший синдромом вежливого человека, – Знаешь, это все очень интересно, но нам пора идти, хорошо?

Скаут взял Элейн за руку и потащил в сторону от разошедшегося богослужителя.

– Но вы же еще и четверти не узнали! – воскликнул мужчина и схватил Чарли за рукав, останавливая его.

Невидимка послушно остановился.

– Твой Бог вылечит тебе руку, дружище? – вооружившись своим самым суровым взглядом, елеиным голосом произнес Скаут.

– Руку? – немного растерялся человек в рясе.

– Да, отрубленную кисть, скажем?

Элейн в этот раз не стала вмешиваться, видимо, питала надежды, что Чарли избавит её от необходимости выслушивать это еще хоть раз.

Поняв, наконец, что ему угрожают, мужчина отпустил невидимку.

– Вот так. Спасибо. А теперь, прощайте, – сказал Скаут.

– До свидания, – угрюмо ответил мужчина.

– Не до свидания, а прощайте. Улавливаешь разницу? – скрестив руки, кивнул ему Чарли.

Богослужитель бросил осуждающий взгляд и засеменил в свой храм.

– Ну, давай, – провожая проповедника глазами, обратился к Элейн невидимка.

– Что? – удивленно спросила лучница.

– " Это было грубо", бла-бла-бла.

Элейн лишь пожала плечами.

– Ха! – усмехнулся Чарли, – А ты не до конца потеряна!

– Не умничай, пошли уже, – отмахнулась девушка.

Скаут, довольный собой, бодро зашагал вперед, подальше от храма.

Вскоре Чарли и Элейн прибыли к месту назначения – торговой площадке. В доме заканчивались продукты, поэтому Ганс, как обычно не найдя Лео, отправил их пополнить запас.

Как такового, торгового квартала в Седэне не существовало, был лишь маленький крытый рыночек с парой тройкой палаток. В принципе, почти у каждого тут было свое небольшое хозяйство, или хотя бы огород, поэтому надобности в целом квартале, как это было сделано в Клименфоре, не было. Продавали мясо, молоко, сыр, пару видов овощей, некоторые иногородние пряности и алкоголь. В последнем Чарли очень разочаровался, стоило ему лишь увидеть этикетки на мутных стеклянных бутылках. Сплошной самогон, врагу не пожелаешь.

– Слушай, Элэн, – пародируя недавно повстречавшегося им парня, обратился к лучнице Чарли, – Может, снимем эти жуткие кандалы?

Элейн погрозила ему кулаком.

– Ладно-ладно, дорогая моя Элейн, не соизволишь ли ты освободить меня от этих чертовых кандалов? – Скаут потряс руками.

На самом деле, невидимка немного преувеличивал трагичность ситуации. На его запястьях, слегка поблескивая, крепились черные тонкие, почти изящные браслеты. С виду их можно было легко принять за модные побрякушки, но на самом деле – это был дар Лео,

человека-тени. Стоило Чарли попытаться сбежать или сделать какое-то опрометчивое движение, эти браслеты тут же соединялись между собой, притягиваясь как два больших магнита и, набирая дикую массу, прибавали пленника к земле, не позволяя даже шевельнуться. По крайней мере, это было исследовано невидимкой на практике. Что еще могли чудо-побрякушки, оставалось тайной. Для этого, конечно, нужно было, чтобы Лео постоянно следил за Чарли, но с этим у него как раз проблем не возникало.

– Пока не перестанешь кидаться на людей – дырка от бублика тебе, а не свобода, – погрозила пальцем брюнетка.

Чарли страдальчески вознес руки к небу.

– Ну что за дурацкие требования! Это невыполнимая миссия!

Элейн посмеялась.

– Выполнимая-выполнимая, просто нужно приложить усилия.

– Да ну тебя, – огорченно махнул рукой невидимка.

Едва Чарли и Элейн подошли к входу на рынок, дорогу им перегородил внезапно выскочивший из-за угла человек.

– Да кто опять!?! – обреченно простонал Скаут, которому надоели выпрыгивающие из-за угла идиоты.

– Эхехе! Кто пожаловал! Элейн, дорогуша, ты чего так долго не приходила? – обратился он к лучнице тоненьким голоском, радостно улыбаясь во все тридцать два золотых зуба.

Видок у него был как у первосортного мошенника. Кричащая разноцветная одежда, фиолетовые кучерявые волосы, противная прилипшая улыбочка.

– Так, сразу говорю, денег нет, отвали к чертям собачим! – сходу рявкнул на него Чарли.

Торгаш смекнув, что невидимка не клиент, просто проигнорировал его.

– Здравствуй, Джарвис! – приветливо улыбнулась ему лучница.

– Эй, чудила, ты что, оглох? – щелкнул пальцем перед носом Джарвиса Чарли.

Ноль эмоций, торгаш смотрел прямо сквозь Скаута, да так уверенно, что тот даже засомневался, не применил ли он случайно маскировку.

– Элейнушка, милашка, куда ты так летишь? – торговец по имени Джарвис схватил лучницу за руку своими пухлыми пальцами и потянул её в сторону небольшого пестрого, как его попугайный наряд, шалаша, который контрастировал с остальными палатками на торговой площади, как сахар с солью.

Лучница со страдальческим выражением лица глянула на Чарли. Вежливость не позволяла ей послать этого торговца куда подальше.

– Ну что же ты не заходишь, Эллочка, пупсик! – продолжал слащаво вещать продавец.

Едва услышав фразу торговца, гнев Скаута сменился безудержным весельем. Он успел выяснить, что Элейн довольно щепетильно относилась к своему имени, хоть её вежливость и была сильнее.

– Крошка Элли, давай-давай, заходи, – продолжал Джарвис.

Казалось, можно было расслышать, как Элейн скрипнула зубами.

Чарли аж хрюкнул от смеха, лишь догадываясь, каким именно образом она жаждет убить этого продавца. Насладившись еще парой секунд страданий Элейн, Чарли все же вступил в разговор.

– Эээ... Джарвис, душка, подготовь для нас свои самые лучшие товары, и мы заглянем к тебе через минутку, да еще и приведем за собой кучу народа! – вклинился в беседу Чарли.

Продавец на секунду остановился, глянув своими глазами-бусинками на Скаута.

– У тебя же нет денег.

– О, так вот же они, – Чарли выудил из кармана пару монет и демонстративно подкинул их.

Элейн сунула руку в карман, а затем бросила испепеляющий взгляд на Скаута.

Торгаш моргнул пару раз и, буквально, на глазах подобрел и расцвел.

– Еще и людей приведете? Что за славный покупатель!

– Да я просто добряк, который помогает всем страждущим! – сделав ангельское выражение лица, ответил Скаут.

– Эээ... – немного растерял пыл торгаш.

– С торговлей помогаю, в том числе, – снова молвил покровитель всех страждущих, Архангел Чарли.

– Да-да, Джарвис, мы к тебе сейчас вернемся, а ты пока подготовь все! – подхватила лучница, высвобождая свою руку из, похожих на сардельки, пальцев торговца и поспешно ретируясь.

– Мюэ... Ладно, милашечка моя, забегайте через минутку! – просиял продавец, скрывшись в своей палатке, из которой тут же послышался какой-то звон и даже кудахтанье курицы.

Чарли удивленно приподнял брови.

– Валим, валим, валим! – зашипела на него девушка, подталкивая Скаута в спину.

Удалившись быстрым шагом от жуткой палатки, лучница облегченно выдохнула.

– Фух, спасибо!

– Слушай, а может, стоило глянуть, что он там предлагает? Там все так зазвенело, что меня аж любопытство взяло, – усмехнулся Чарли.

– Ребятухи, у меня уже все готово! – раздался вопль Джарвиса.

– О нет! – воскликнула Элейн и, схватив Чарли за руку, бегом ринулась в торговые ряды.

Двое Одаренных поспешно сбежали, скрываясь от назойливого продавца.

– Эй! Аккуратнее! – погрозила Чарли девушка, которую он задел плечом.

– Извините! – не останавливаясь, покаялся Скаут.

«Хех, весело здесь!» – довольно подумал про себя Чарли, продолжая нестись сквозь торговые ряды вместе с Элейн.

– Командующая, какие меры по поиску нарушителей уже приняты? Когда вы там уже шевелиться начнете? – продублированный едва слышным эхо, надменно прозвучал голос совсем еще молодого темноволосого парня в модных у богатой молодежи пестрых одеждах.

– Уважаемый лорд Айкур, не знаю, что вы там подразумеваете под "шевелиться", но Легион бросил максимально возможное, для сохранения внутренней безопасности, количество людей на поиск злоумышленников, – ответила ему Дженнет.

– Правда? Что-то я никого не видел у врат сегодня, – с презрением заметил молодой лорд.

– По-вашему, преступники скрываются возле врат?

В зале заседаний тринадцати градоначальников повисла неловкая тишина.

– Я, вообще-то, как ты правильно заметила... – от злости опустив формальности, заговорил задетый Айкур, -... Лорд! И градоначальник! Так что мне виднее, ясно?!

Дженнет ограничилась скептическим взглядом.

– Это что за взгляд сейчас был? – чуть не подпрыгивая, заверещал молодой лорд.

– Спокойно, коллега, я уверен, вам просто показалось, и Командующая ни коим образом не хотела вас как-то оскорбить, – подал голос тучный мужчина, занявший противоположную трибуну.

– Ничего мне не показалось, лорд Артур, – обиженно ответил Айкур.

Тем не менее, нападки на Дженнет молодой лорд прекратил, за что она едва заметно кивнула заступившемуся градоначальнику.

Командующая Легиона уже порядка двух часов находилась на съезде тринадцати, где её то отчитывали как девчонку, то обвиняли в безалаберности, то давали тысячу ненужных советов, как ей заниматься своим делом. Некоторые градоначальники на неё так давили, что складывалось впечатление, что это она разрушила стену. Единственный, кто не проявлял особой активности, был лорд Кинертон, градоначальник Клименфора. Помимо того, что он являлся негласным лидером всех собравшихся в этом зале, он еще и был самой большой занозой. В этот раз он все собрание задумчиво смотрел куда-то в сторону, поглаживая небольшую бородку.

«Ну конечно, тебе нечего сказать, чертов ублюдок, ты ведь в этом сам замешан» – Дженнет с ненавистью глянула на безмятежного Кинертонна.

Подавители подчинялись напрямую градоначальнику, и только Вейлор Кинертон мог знать о их маршрутах и схемах преследования Чарли Стейна.

– И все же, я предлагаю еще раз, более детально, обсудить план по восстановлению стены, – нарисовался худощавый градоначальник Элдерона, древнейшего города-гиганта – лорд Михаил Ливон.

Терпение Дженнет стало подходить к концу, она чувствовала – еще пара тупых вопросов, что градоначальники битых два часа гоняют по кругу, и она пошлет эту горстку напыщенных индюков куда подальше.

Кинертон, будто почувствовав напряжение, оживился и, встав из-за своей трибуны, спустился в центр зала.

– Предлагаю прекратить сегодняшнее собрание и заняться делом! – сказал он, – Думаю, что у каждого из нас появилась важная пища для размышления. Соберите своих стратегов и советчиков, попробуйте подойти к проблеме с другой стороны.

Все градоначальники смотрели на выступавшего посреди зала Кинертонна.

– А в свою очередь, я обещаю, что Легион мобилизует все свои силы и поставит расследование этого дела в самый высокий приоритет, – продолжил он.

«Какие же вы жалкие» – подумала Дженнет, обведя взглядом градоначальников, послушно заглядывающих Кинертону в рот.

Закончив речь, градоначальник Клименфора всех поблагодарил за участие. Лорды со своими стражниками, бурча, потянулись к выходу.

– Значит так, девочка моя, – обратился к Дженнет Кинертон, подойдя к ней на такое расстояние, чтобы их не было слышно, – Давай напрягай мозги и решай проблему! Иначе будешь напрягать задницу, но уже в другом месте. Ты меня поняла?

Дженнет стиснула кулаки, чтобы не убить этого человека на месте.

– Что с пропавшим Одаренным? – спросила она, имея ввиду Чарли.

– Плевать на него, сейчас это десятая проблема, – отмахнулся Кинертон и отправился к выходу.

«Сукин сын... Оставь свою ложь для своих марионеток-градоначальников. Чтобы ты там не задумал, я разрушу твои планы» – подумала Дженнет, провожая Кинертонна взглядом.

Когда зал опустел, Валкери тоже отправилась к выходу.

– Стронка ко мне в кабинет, живо! – рявкнула она на вздрогнувших на посту Легионеров.

– Есть! – синхронно отозвались они.

– Скайн второго... – начал Стив обычное приветствие.

– Отставить, – прервала его Дженнет, – Подойди, для тебя есть спецзадание.

– Что?! Это и есть твой план?! – воскликнул Стивен.

– Знаю, затея не из лучших, но похоже другого выхода нет. Придется рискнуть.

– Но зачем именно тебе это делать?! Ты же Командующая, в конце концов! Нет что ли более подходящей кандидатуры? – не унимался Стив, – Да взять хоть меня!

– Нет, – отрезала Дженнет, – Единственный, кому я сейчас доверяю во всем Легионе – это ты, но тебе помешают эмоции, поэтому займись лично.

– А как же ты собираешься потом вернуться, а?!

– Сейчас не это главное.

– Да чтоб тебя!

Стивен стукнул кулаком по столу.

Валкери не отреагировала. План ей самой очень не нравился.

Стив простоял несколько секунд неподвижно, успокаиваясь. В глубине души он понимал, что тучи сгущались, и это, пожалуй, был единственный выход. Смирившись с окончательностью решения, он мрачно хмыкнул и направился к двери.

– Надеюсь, стратег из тебя лучше, чем сестра, – сказал Стив, задержавшись на выходе.

Дженнет сидела в кресле, развернувшись лицом к окну.

– И я надеюсь.

Глава 8. Изящный рисунок кровью

Дженнет не произнесла ни звука, хотя ей отчаянно хотелось закричать. Что её сдерживало? Гордость? Или боль, не позволявшая сделать даже вздох? Слезы сами собой навернулись на глаза.

«Как же... больно...»

В свете гестиловых люстр черное лезвие клинка, вышедшее из её спины сверкало огнями и переливалось кровью. Её кровью. Алая жидкость огромными каплями срывалась с острия меча, словно слюна у настигнувшего свою жертву чудища.

Валкери поднесла дрожащую руку к животу и схватилась за черное лезвие. Вдруг оно испарится, и все это окажется дурным сном?

Меч стремительно вынули, забрызгав белый мраморный пол кровью.

Командующая грузно упала на колени. Взгляд её был прикован к рассеченной ладони. Затем она зачем-то посмотрела на пол. По белым плитам, с каждой секундой захватывая все больше и больше территории, расползалась красная паутина. В глазах у Валкери слегка помутнело, и изящный рисунок попросту расплылся в пятно.

Дженнет подняла взгляд.

Клинок с тихим свистом рассек воздух и ужалил её чуть ниже шеи. Тонкая, но очень размашистая алая полоса, словно только-только вышедшая из-под кисти гениального

художника, украсила белоснежные стены.

Жаль, что Дженнет Валкери этого уже не видела. Она лежала в луже собственной крови, смотря безжизненным серым взглядом в неизвестность. Жизнь покинула её.

Над ней, словно скала, навис её убийца.

Стивен стряхнул кровь с черного клинка и убрал его в ножны.

– Так какой, говоришь, у тебя дар? – пиля Скаута подозрительным взглядом, спросил Ганс.

– Мимикрия, Винс, – ответил Чарли.

– Меня зовут Ганс!

– Как скажешь, Франц.

– Аррр, да я тебя! – вскочил Ганс, сжав кулаки.

– Эй-эй, успокойся! – встала перед ним Элейн.

– Он издевается надо мной! Этот поганец еще смеет надо мной издеваться! – завопил Ганс, размахивая кулаками.

Чарли улыбнулся, пытаясь не засмеяться. Потешно машущий ручками коротышка веселил его просто невероятно.

– Блин, Чарли! – воскликнула лучница.

Прислонившийся к стене Лео лишь покачал головой. Видимо, Ганс и без того был довольно шумной персоной.

– Ладно-ладно, прошу прощения, – примирительно ответил Скаут, подняв руки в знак капитуляции.

– Давай серьезно, – сказала Элейн.

Ганс презрительно фыркнул и ушел в другую комнату. Все трое проводили его взглядом.

– Все-таки ты неисправимая сволочь, Чарли, – вздохнула девушка и села на стул.

– Кгхм, – прочистил горло Скаут, – Так вот, мой дар – это мимикрия, способность сливаться с окружающей средой.

Чарли долго сомневался, стоит ли раскрывать свой дар. Все-таки его способности были более ценны, если о них не знают. Это был вопрос доверия. Невидимка убедился, что эти трое точно никакие не трейторы, но вот в то, что они обыкновенные жители пока поверить не мог. Слишком уж все было подозрительно миролюбиво. У ребят неплохая боевая подготовка, слаженные действия и довольно крутые способности для обычных-то Одаренных из глубинки, про которых якобы не слышал Легион. Хотя относительно их способностей Чарли еще не был до конца уверен, но как раз собирался это выяснить.

– Ага... – задумчиво протянула Элейн.

– Продемонстрируй, – сказал Лео, повернувшись к Скауту.

В руках он раскачивал часы-медальон на длинной цепочке.

– Без проблем, – пожал плечами Скаут.

Чарли сосредоточился. Спустя несколько секунд раздался удивленный возглас Элейн.

– Так вот, как ты выскользнул из дома! Впечатляет! – воскликнула она.

Скаут сбросил маскировку.

Кудрявый лишь негромко хмыкнул. Но и это, пожалуй, можно было посчитать за похвалу.

– Польщен, – довольно ответил Чарли, – А что на счет вас? Чем удивите?

Тени от предметов почернели и потянулись к Лео, заползая на его тело и окутывая его тьмой. Затем теневой кокон, выдав несколько пульсаций, распался и тени вернулись в свое

нормальное состояние. Лео исчез.

– Ну, ладно, посчитаем это за демонстрацию, – с легкой обидой в голосе произнес Скаут.

Чарли перевел взгляд на Элейн.

– А твой дар?

– Да ничего особенного, – слегка смутилась она.

– Ага, я такое уже как-то слышал. А потом этот человек силой мысли перевернул дом, в котором мы находились.

Девушка удивленно приподняла брови.

– Кгхм, долгая история, как-нибудь потом. Итак, твой дар?

– Ага, – кивнула Элейн, – Если вкратце, то я могу создавать мелкие предметы из... Хм, я, если честно, даже не знаю, что это. В общем, я лучше покажу, хорошо?

Девушка вытянула руку, сжав кулак. Спустя мгновение из щелок между её пальцев начал струиться бледно-зеленый свет.

Чарли, как замороженный разглядывал появившийся на её ладони небольшой изумрудный ключ. Он испускал легкое, почти неуловимое, свечение и походил на мутноватый зеленый кристалл.

– Ого... – только и произнес Скаут.

– Да брось, это не так уж и здорово, – засмушалась лучница.

– А какой максимальный размер создаваемого предмета?

– Больше лука и стрел я ничего не создавала... Хотя пыталась один раз... не вышло, – сказала Элейн, заметно помрачнев на последнем слове.

Лучница уперла взгляд в пол.

– Очень интересно... – почесал голову Чарли, – а можешь рассказать подробнее о процессе создания?

– Ну... – протянула тут же ожившая Элейн, – Я просто представляю, как этот предмет выглядит, наделяю его нужными свойствами, и хлоп, – взмахнула руками она, – Он у меня в руке.

Скаут механически кивал головой, словно запоминал за учителем слова.

– Постой, ты сказала, что наделяешь его нужными тебе свойствами? – коснулся подбородка невидимка, – Это значит, что ты могла бы сделать этот ключ, скажем, жидким?

– Нет-нет, есть пара ограничений, – покачала головой Элейн, – Первое, это агрегатное состояние – предмет всегда твердый, а второе – это размер.

– А, скажем, масса?

– Любая, – улыбнулась девушка.

Скаут присвистнул.

«Итого уже второй Скайл на такой маленький городок. Ох, чую, что-то здесь не чисто...»

– Хм, а что же умеет наш великан? – спросил Чарли, намекая на Ганса.

– Прекрати издеваться над ним! – повысила тон девушка, обиженно, почти по-детски, надув губы.

Скаут опять изобразил капитуляцию.

– Ганс, он... – начала Элейн.

– Контактный эмпат, – перебил её Ганс, войдя в комнату.

Чарли и Элейн обратили на него свои взгляды.

– Сам придумал? – поинтересовался Скаут, руша эффектное появление.

Ганс нахмурился.

– Прости! – быстро извинился Чарли.

«Мой язык, когда-нибудь заведет меня в могилу...»

– Может и сам... – огрызнулся коротышка и прошел в центр комнаты, – Смотри.

– Он оборотень, – шепнула Элейн.

Ганс припал на колени, закрыл глаза.

Пространство рядом с ним на секунду дернулось, заставив Чарли подскочить.

Внешность коротышки стала стремительно меняться. Кожа побелела, конечности начали удлиняться, мышцы расти. Можно было различить негромкий хруст перестраивающихся костей. Его очертания с каждой секундой приобретали все более и более звериный характер.

Прошло еще несколько секунд, и на том месте, где стоял Ганс, с металлическим шуршанием втягивала воздух огромная, трехметровая зверюга, та самая, что послала Чарли в нокаут, когда он пытался сбежать. Ему пришлось встать на четыре лапы, что бы не пробить головой потолок.

– Элейн, кинь мне что-нибудь, – прорычал он.

Лучница порылась по карманам и бросила ему медную монетку. Монстр поймал её и сжал в кулаке. Чарли казалось, что его уже ничем не удивишь. О, как же он ошибался! Тело Ганса запульсировало темно-серыми волнами, как озерная гладь, потревоженная камнем. Цвет его тела с матово-белого изменился на медный, точь-в-точь как брошенная ему монета. Затем оборотень резко сжал кулаки и, как бы парадоксально это не звучало, затвердел. Несколько секунд он стоял неподвижно, как статуя древнего бога, а потом с негромким лязгом сделал шаг к Чарли.

– Твою... – присвистнул невидимка.

– Ну что, кто теперь коротышка? – прорычал Ганс, лязгнув челюстью.

Легион. За день до смерти Дженнет Валкери.

Стивен шел по длинному светлому коридору, размышляя над недавним разговором с Дженнет. Ему предстоит весьма нелегкое дело.

«Что же ты делаешь, сестра...»

Сестра. Как давно Стив не произносил это слово. Он уже практически забыл, что оно значит. Да, они с Дженнет были родными братом и сестрой, но об этом не знал никто. Это была их тайна. Стивен не рассказал об этом даже Чарли – своему самому близкому другу. На то, чтобы делать из своего родства тайну были свои причины.

Стивен, уйдя с головой в размышления, не заметил, как достиг пункта назначения. Железная дверь с табличкой "Марсель Сэлтер". Единственный человек в Легионе, помимо Дженнет, у которого был свой собственный кабинет.

Стив, постучавшись, зашел. Да-а, бедные-бедные люди, что приходят сюда делать уборку. В мастерской была такая куча хлама, что её в пору было переименовывать в мусорку. Обрывки чертежей, искореженные детали, части доспехов, клинков – все это было толстым слоем размазано по кабинету, как масло по хлебу. Инструменты Сэлтера вообще вели какую-то самостоятельную жизнь – миниатюрная кузня сама по себе коптила потолок, вода, перелившаяся через край ведерка, поползла по полу, явно намереваясь вступить в открытое противоборство с разлитой на другом конце кабинета смазкой для оружия.

– Марсель! – громко позвал кузнеца Стивен, аккуратно перешагивая черную лужицу неизвестного происхождения.

Скайн не решился выйти из маленького кружка света, опасаясь наступить на что-то или вовсе споткнуться о кучу хлама.

Свету кузнец предпочитал тьму. Поговаривали, что он видит в темноте не хуже кошки.

Где-то в другом конце помещения, по размерам смахивавшее на небольшую столовую, послышался звук.

– Да-да, уже иду, – ответил Марсель, копошась в сваленных в кучу доспехах.

Спустя пару секунд, на свет вышел человек, лет шестидесяти. Он был среднего роста, по телосложению почти догонял Стива. Внешне – вполне обычный человек. Внешне. На деле же, это был очень могущественный Одаренный, способный пожав человеку руку, превратить его внутренности в кисель. Или во что-нибудь по экзотичнее.

– Ооо, Стивен Стронк! Ну, здравствуй, здравствуй! – протянул руку кузнец.

Стив бесстрашно пожал руку.

– Как там твой дядя? Варит еще свой чудесный ром? Давно я что-то его не слышал, – дружелюбно поинтересовался Марсель.

– Да ничего, вышел вот на пенсию.

– Да? Ну надо же... – кузнец покачал головой, – Может и мне пора? – добавил он тихонько, разговаривая сам с собой.

Стивен кашлянул, напоминая о своем присутствии.

– У меня тут личный заказ от Командующей Валкери...

Скайн порылся в карманах черных брюк и выудил оттуда смятую бумажку.

– Вот, – протянул он её Марселю.

– Личный заказ, хе-хе, – потер ладони кузнец.

Стоило ему прочитать послание, Сэлтер помрачнел. Кузнец нахмурил массивные седые брови и стал тихонько подергивать свои усы. Лоб испещрили морщины.

– Вот как... Хм...

– Что там? – немного настороженно спросил Стивен.

Кузнец покачал головой.

– Ты не поймешь. Без обид. Я пошлю за тобой, когда будет готово, – сухо сказал Сэлтер и, развернувшись, пошел в глубь мастерской.

Стивен посмотрел ему вслед.

– Надеюсь, у тебя все получится, старик.

Чарли отхлебнул еще немного горячего чая. Тепло приятно разлилось по телу.

– Ах, хороший у вас тут чай... – довольно щурясь сказал Скаут.

– А ты как думал? – горделиво хмыкнул Ганс.

Между этими двумя наступило небольшое перемирие. Даже лев не нападает на антилопу на водопое, что уж говорить о них?

– Этот чай – гордость Седэна, – заметила Элейн, так же наслаждаясь напитком.

– Климат позволяет, да? – поинтересовался Чарли, аккуратно подводя к вопросу, который его мучал уже неделю.

Лучница подозрительно посмотрела на Скаута.

– Ой, да бросьте! Вы даже сняли с меня кандалы и продемонстрировали способности! Почему вы делаете такую тайну из местоположения этого города, а? – выдал Чарли.

– Потому что это очень важная информация, – ответил Ганс.

– Ну... может, все-таки покажем? – жалостливо посмотрела на оборотня Элейн.

– Нет, – отрезал Ганс.

– Да ладно, Ганси, я просто хочу знать, где я нахожусь, только и всего! – взмолился невидимка.

– Ганси?! – чашка в руках коротышки задрожала от накатившей на него злости.

– Ганс, ну, правда, всего лишь карта, – сказала Элейн.

– Зачем тебе это, Чарли? – поинтересовался Ганс, справившись с желанием размазать

Скаута по стенке, – Ты собрался куда-то уходить?

У Чарли на секунду возникло неприятное ощущение подвоха.

– Я заключенный? – произнес Скаут.

За столом наступила тишина.

– Нет, что ты, вовсе нет, – поспешно замотала головой лучница, развеив нарастающее напряжение.

– То есть, я могу спокойно уйти? – уточнил Чарли.

– Ну... – протянула Элейн.

– Можешь, но при одном условии, – сурово сказал Ганс.

– Условию? – повернул к нему голову невидимка.

– Да, ты... Ты должен поклясться, что никому не расскажешь, где находится это место, – немного расстроено произнесла Элейн.

– Что? Почему? – удивился Чарли.

– У нас свои причины, – ответил за лучницу оборотень.

Скаут задумчиво почесал голову. Слишком много загадок для такого маленького городка.

– Да не буду я никуда уходить, – отхлебнув чаю, спокойно сказал Чарли, – Если я вам для жертвоприношения какого-нибудь не нужен, конечно.

На лице Элейн промелькнуло облегчение. Чарли, и правда, никуда не собирался уходить. Он не мог сказать, что на сто процентов доверяет этим ребятам, но эта девушка...

Скаут украдкой глянул на Элейн.

Ему почему-то казалось, что она попросту не может быть плохим человеком.

Ганс с громким звуком втянул чай.

– Ладно, Элл, тащи карту.

Лучница с ликованием вышла. Видимо ей самой было тяжело что-то скрывать.

Чарли вздохнул.

«Нельзя же быть такой доброй»

Спустя секунду вернулась Элейн с потрепанным свитком в руках.

Освободив пространство на столе, она бережно расстелила пожелтевшую карту.

– Седэн находится здесь, – ткнула она пальцем в карту.

У Чарли от удивления расширились зрачки.

– Да, я знаю, наш город не указан на обычных картах, но... – продолжила Элейн, заметив реакцию Скаута.

Чарли медленно встал и еще раз посмотрел на карту, проверяя, не померещилось ли ему. Слова Элейн пролетали у него мимо ушей. Его удивило вовсе не то, что Седэна нет на обычных картах.

Невидимка провел по карте пальцем от Седэна, до Клименфора.

– Сколько вы меня несли? – в прострации произнес Чарли.

– Прости? – переспросила девушка.

– Где вы меня нашли и сколько несли?

Сердце отбивало быстрый ритм.

– Да с час, наверно, несли, да, Ганс? – уточнила Элейн.

– Угу, – кивнул оборотень.

– Ну, а нашли на развалинах, неподалеку от Седэна, – продолжила лучница, – А что?

Невидимка закусил губу.

Седэн находился в неделе пути от Клименфора.

Глава 9. Прощайте, Командующая

Дженнет стояла у раковины, перед небольшим прямоугольным зеркалом. Из отражения на нее смотрела довольно симпатичная молодая женщина. Она, может быть, даже сошла бы за избалованную дочку какого-нибудь богача, если бы не сталь, которую источал её взгляд. Решимость – это именно то слово, которое можно смело назвать синонимом к Дженнет Валкери. Однако сейчас был тот редкий момент, когда решимости ей как раз не хватало. Командующая понимала, что точка невозвращения осталась далеко позади, но все равно немного мешкала.

Валкери встряхнула головой, отгоняя дурные мысли.

«Так, соберись! У тебя слишком много дел и слишком мало времени» – подумала она.

Дженнет еще раз взглянула в зеркало, выстраивая в голове привычный ход мыслей.

«Шаг первый: исчезнуть из поля зрения Кинертон».

В голове у девушки вспыхнуло воспоминание:

– Дженнет, ты что? Совсем из ума выжила?! – набросился на нее Стивен.

– Остынь, чувства мешают тебе трезво оценить ситуацию, – холодно ответила она.

Дженнет не подавала виду, но нервы у неё были натянуты как струны.

– Мешают?! Да ты просто спятила! – не успокаивался Стив.

– Открой уже глаза, мой глупенький братик... – негромко проговорила Дженнет, – Стена – это просто отвлекающий маневр, способ отвлечь Легион от того, что происходит на самом деле.

Тон Валкери подействовал на Стива как ведро с ледяной водой. Она говорила спокойно, без лишних эмоций, но в серых глазах на мгновение мелькнул страх.

«Чтобы Джен чего-то боялась?» – ошеломленно подумал Стивен.

Безусловно, его сестра не была бесстрашной, она всего-навсего такой же человек, как и все. Со своими страхами, желаниями и всем тем, что и делает людей людьми. Но чтобы она этот страх не могла сдерживать? Вот это уже была новость.

– На самом деле? Думаешь, Кинертон замыслил что-то глобальное? – уже спокойно и даже с некоторой осторожностью в голосе спросил Стивен.

– Вероятно.

Стив скрестил руки на груди и неспешно зашагал по кабинету, точь-в-точь как Дженнет.

Валкери прекрасно понимала, что её план не идеален, если вовсе не безумен, и что это огромный риск. Причем, рискнуть придется не ей одной.

Командующая глянула на ходящего из стороны в сторону Стивена. Её брат, в отличие от неё, слабо контролировал свои эмоции, и Дженнет читала его как раскрытую книгу.

«Волнуется. Вот идиот, волнуется обо мне, в тот момент, когда погибнуть могут тысячи. Неисправим...» – появились мысли у Валкери.

Дженнет и Стивен были родными братом и сестрой, но были настолько разными, что ни у кого и мысли подобной не возникало. Чему они были очень рады.

– Может, все-таки я этим займусь? – с тенью надежды начал Стив, – отправишь меня за город в какую-нибудь надуманную командировку или на задание, или еще куда...

Дженнет покачала головой.

– Ты не сможешь сделать решительный шаг, когда это потребуется, – уклончиво произнесла Валкери.

Стивен стиснул зубы.

– Ты все-таки не веришь в него, да?!

– У меня недостаточно информации, чтобы сделать верный вывод. Пока недостаточно.

Стивен ускорил шаг.

– А если он не причастен, а?! Что тогда?

– А если причастен? – спокойно парировала Дженнет.

– Этот спор может продолжаться вечно!

Командующая вздохнула.

– Ладно, допустим, он невиновен, хорошо. Тогда я верну его в Клименфор, чтобы он помог нам разобраться с делишками Кинертона.

– Это как он нам с этим поможет? – с долей скепсиса поинтересовался Стив.

– Он Скайт. Он Невидимка. Я слышала, что такие ребята неплохо умеют шпионить, – пожалала плечами Валкери, немного разряжая обстановку, – К тому же, все будут продолжать думать, что его нет в городе.

– Звучит как-то слишком неубедительно, – прищурился Стив.

– Как и его непричастность.

Два серых взгляда вновь встретились в поединке.

– Ладно, я согласен, – сдался Стивен, понимая, что, если Дженнет права относительно градоначальника, то это, наверное, единственно-возможные меры, – Но у меня все еще есть один вопрос. Ты уверена, что Сэлтер справится с твоим заказом?

Командующая помрачнела. Она явно чего-то недоговаривала.

– Уверенна.

Дженнет нахмурилась. Возникнувшие в голове картинки напомнили ей о важности её цели и недопустимости поражения.

Валкери вытащила из кармана маленький синий пузырек и поднесла его к лицу. "Экстракт Джазби".

Джазби – очень редкое растение, которое внешне напоминает небольшой папоротник. Произрастает только в пустынной местности. Пустынь же в Сеинтории было не много, поэтому добывать это растение в промышленных масштабах было невозможно. Сложность была и в самом процессе добычи. Найти Джазби днем практически невозможно, потому что он сливается с окружающей средой, окрашиваясь в светло-коричневый цвет. Но в ночное время суток его листва начинала довольно сильно вздрагивать, взбивая небольшие пылевые вихри вокруг себя. Кстати, таким приемом пользовались некоторые пустынные обитатели, намеренно заманивая неосторожных охотников за Джазби в свои лапы.

Так почему же это растение было таким ценным?

Дженнет открыла флакон и аккуратно понюхала содержимое. Сладкий запах ванили.

– Ладно.

Командующая еще секунду помедлила, а потом залпом выпила содержимое флакончика.

Спустя секунду Дженнет почувствовала, как по её телу распространяется жар, а глаза стали болеть, будто её окунули в кислоту и заставили там хорошенько поморгать.

– Ах, черт! – выругалась Дженнет и упала на колени, едва не ударившись о раковину головой.

Жар охватил уже почти все тело, а глаза болели так, словно они сейчас просто лопнут. За жаром последовала ужасающая боль. Валкери едва сдержалась, чтобы не закричать во все горло. Потом тело её стало ватным, и Дженнет, парализованная, затихла, лежа на грязном полу в комнате дешевой ночлежки на окраине города, гадая: выживет она или нет. Какая глупая смерть для Командующей Легиона.

Однако её время еще не пришло.

Прошел час или два, или день. Дженнет, оглушенная, сбилась со счета и стала уже терять надежду, как вдруг ощутила, что может пошевелить мизинцем на ноге.

«Уже прогресс» – с определенной долей скепсиса подумала она.

Паралич отпустил её тело почти мгновенно.

Ухватившись за край ржавой раковины, она с трудом встала.

Особенность экстракта Джазби заключалась в том, что при попадании в кровь человека, он частично менял его внешность. Каким именно образом – неизвестно.

Перед взглядом Командующей маячило зеркало. Дженнет немного медлила. Непонятно, какой именно кот притаился в этом мешке.

«Теряю время».

Дженнет, затаив дыхание, посмотрела в зеркало.

Из отражения на нее смотрела девушка, которую Валкери видела первый раз в жизни. Неаккуратно подстриженные, длинные, почти до поясницы и чуть взлохмаченные волосы... насыщенно-алого цвета.

Дженнет крепче схватилась за раковину.

Глаза... Её, некогда источавшие сталь, серые глаза, которыми она в тайне гордилась и, которые были тем единственным, что делало их со Стивом хоть в чем-то похожими. Теперь её глаза были такого же цвета как и волосы. Насыщенный алый цвет, чем-то напоминающий чуть осветленный вишневый сок или... Кровь.

Кожа Дженнет почти не изменилась, лишь стала на полтона светлее. Строение тела и фигура практически остались прежними. Да она везучая дама. Единственное, что претерпело такие же изменения как волосы и глаза, это лицо. Оно изменилось до неузнаваемости. Нельзя сказать, что в худшую сторону, но и сказать, что в лучшую тоже. Она стала просто... другой.

– Прощай, Командующая Дженнет Валкери, – негромко произнесла она, пробуя новый голос.

Голос также изменился. Фраза, которую Дженнет произнесла немного шутливо, впилась ей в горло, перехватив дыхание. Командующая Дженнет Валкери, какой её знал этот свет, действительно исчезла навсегда.

Но остался характер. Остался дух.

Мобилизовав волю, Дженнет отбросила ненужные мысли и сосредоточилась на разработанном плане.

Алая Валкери несколько раз прошлась туда-обратно и выполнила несколько упражнений со своим клинком, чтобы привыкнуть к слегка измененному телу. К счастью, много времени на привыкание не потребовалось. Дженнет снова подошла к зеркалу и уперлась двумя руками в край раковины.

– А теперь, шаг второй: найти Чарли Стейна и выяснить, является ли он частью плана Кинертонна.

«Ну, Чарли, я иду за тобой. Надеюсь, ты не причастен».

Дженнет накинула поверх одежды плащ с капюшоном.

«Иначе, молись».

Стивен сидел за столом и мрачно разглядывал свою забинтованную руку, прижатую повязкой к телу. Рана все еще ныла после вчерашнего. Еще больше боли ему причиняла рана душевная. В памяти Стива вновь вспыхнул жарким пламенем вчерашний день и их, скорее всего, последний разговор с Дженнет.

– Сначала Чарли, теперь она... – тихо, с тоской произнес Стивен, – Надеюсь, что все это не напрасно.

Скайн, тяжело вздохнув, лег, подложив под голову здоровую руку. Он не спал и не ел со вчерашнего дня, и ему казалось, что такое состояние теперь будет длиться вечность. Однако, стоило ему ненадолго закрыть глаза, как усталость тут же взяла свое, и Стив погрузился в сон.

– Ты готов? – спросила его Дженнет.

– Нет!

– Готов, – отрезала Валкери, разглядев на его лице лишь желание отсрочить неизбежное, – Действуем по плану.

С этими словами Дженнет скрылась за углом, отправляясь навстречу шумевшей толпе. Стив же остался стоять на месте. Пояс ему слегка оттягивал недавно выкованный Сэлтером меч.

Спустя некоторое время послышался голос Дженнет. Сейчас она выступала с обращением к жителям Клименфора. Вообще, Легион публичными выступлениями не занимался, это была работа градоначальника, но в этот раз Кинертон поручил это лично Дженнет. Учитывая, как относились жители к Легиону, встреча должна была пройти несладко для Валкери. Спустя всего пару минут после начала выступления, стали раздаваться возмущенные выкрики горожан.

Вскоре и рядом со Стивеном образовалась небольшая толпа, но уже из Легионеров. Как и предсказывала Дженнет, в образовавшейся толпе Одаренных тоже начали ходить недовольные шептания, медленно перераставшие в гул.

Стив просто молча стоял, стараясь не обращать ни на кого внимание и сосредоточиться на предстоящем. Но как Стивен не пытался заставить свои мысли течь в одном направлении, он все равно отвлекся на разговор нескольких Легионеров, споривших неподалеку.

– Да что она там щебечет, что городские так возмущаются? Как на нас орать, так она мастак! – говорил один.

– Вот уж не знаю, но, по-моему, она просто-напросто сломалась! – ответил ему второй, сплюнув на пол, – Чертова стена разлетелась очень не вовремя.

– Да бросьте вы, девчонка – Командующая? Это изначально было глупой идеей, –

вклинился третий.

Эти три Легионера были как раз из числа тех, кто ненавидел Дженнет и втайне мечтал занять её место, в то время как мужества хватало лишь на поливание грязью за спиной.

– Неужели она и, правда, так сильна, что её никто не смог одолеть? – спросил первый.

– Да ничего она не сильна, просто ноги раздвинула перед кем надо, вот и вся её сила! – с мерзкой ухмылкой сказал второй.

Тут Стив уже не вытерпел. Его кулаки сами собой сжались, и он уже начал поворачиваться к этому Одаренному с намерением размазать его по стенке. А учитывая его дар, Стивен мог сделать это в буквальном смысле. Как вдруг мерзавцу, говорившему гадости про Дженнет, крепко прилетело с другой стороны, от чего тот рухнул на землю, едва не повалив за собой друзей, но тут же быстро подскочил, занеся кулаки.

– Кто это сделал?! – начал визжать он.

Но его вопль вместе с яростью испарился буквально за мгновение, когда он увидел своего обидчика. Марсель Сэлтер, собственной персоной.

– Не смей оскорблять Командующую в моем присутствии, – громко произнес он и обратил яростный взгляд на мерзавца, – оскорбляя Её, ты оскорбляешь весь Легион, а оскорбляя Легион..., – Марсель сделал паузу, – Оскорбляешь меня, – продолжил он, сделав акцент на последнем слове.

Сэлтера не столько уважали, сколько боялись. Но так ли это плохо, когда имеешь дело с такими вот «Легионерами»?

Обидчик стусевался и, что-то пробормотав, скрылся из виду.

Стивен встретился взглядом с Марселем и благодарно кивнул ему. Если бы не он, то Стив бы точно врезал этому подонку, тем самым разрушив их с Дженнет план.

Марсель удостоил его лишь хмурым взглядом. Он был единственным, кто знал о том, что сейчас здесь произойдет.

На лбу у Стива выступил пот. Сэлтер не проронил ни слова, когда отдавал ему этот меч. Кузнец Легиона не одобрял их план.

Шум толпы горожан резко перерос в самый настоящий рев, послышались быстрые приближающиеся шаги. Дженнет возвращалась – время пришло. Покинув одну возмущенную толпу, Валкери моментально попала в другую. Её встретило столпотворение Одаренных.

– Что происходит, Командующая? Почему всех нас уже несколько дней держат под замком и не дают увидеться с семьями?!

– Мы что им звери, чтобы держать нас в клетке?!

Дженнет подняла руку вверх, призывая к молчанию. Также это был сигнал для Стивена. Спектакль начался.

Дальше, Скайн не запомнил детали. Командующая что-то долго рассказывала со спокойной интонацией. Голос ее был ровный и холодный. Как всегда. Стивен лишь помнил, что она собиралась устроить внутри Легиона раздор, что, к слову не было такой уж легкой задачей. Но она была главой, она знала все болевые точки и старые раны, на которые стоит надавить.

"Любой строй можно сломать, если знать, куда нажать" – вспомнил Стив её фразу.

Когда Стивен очнулся, толпа разъяренных Легионеров обступила одну беззащитную девушку. Да, именно такой сейчас Дженнет показалась Стивену, хотя внешне она не дрогнула. Сердце у Стива просто разрывалось от того, что он должен был сделать. Больше всего он сейчас желал заслонить её собой и отбиваться от, уже почти кидающихся, на нее

Одаренных. Но он не мог. Иначе, вся задумка пошла бы прахом, и получилось бы, что Дженнет зря терпела все это.

– Нам не нужна Командующая, которая не верит в своих Легионеров! – с болью на сердце выкрикнул Стивен.

Толпа поддерживающе загудела.

– Она нам больше не указ! Не Командующая! – закричал кто-то.

Толпа одобрительно завопила.

Бунт удался.

Стивен, собравшись с духом, вышел из толпы вперед.

– Я вызываю тебя на дуэль, Дженнет Валкери. Я оспариваю твое звание Командующей, – сказал он, достав с пояса меч из черной стали.

Легионеры вокруг замолчали. Да, они были в ярости, но вызвать Командующую на дуэль... Несмотря на всю злобу, кипевшую в толпе, осмелиться на такое смельчаков не находилось. Все отлично помнили, чем это заканчивалось.

Дженнет медленно перевела на Стивена взгляд. Тот самый взгляд, которого все боялись, и по которому можно было понять, что дело принимает скверный оборот.

– Клинок, – повелительно сказала Дженнет и, не глядя, вытянула руку в сторону толпы.

Ей нельзя было сражаться своим глиф-клинком, он должен остаться при ней. При должной внимательности кто-то да обратил бы на это внимание. Но сейчас толпа жаждала крови.

Буквально спустя несколько секунд, кто-то передал ей меч. Валкери со звоном обнажила его.

– Вызов принят.

После этих слов, она стремительно сорвалась с места, делая молниеносный выпад в сторону Стивена. Стив же, слегка позабывший, на что способна его сестренка, немного запоздало отскочил в сторону, и её клинок прочертил длинную горизонтальную полосу на его груди, разрезав форму. Если бы не дар Стивена уплотнять свою кожу, то он бы уже свалился, украсив окружающий интерьер своими внутренностями.

Хоть они и действовали по договоренности, Дженнет явно не намерена была в «открытую» сливать бой. С другой стороны, это и понятно, иначе их бы заподозрили в сговоре.

Валкери не медля атаковала снова, едва не снеся Стиву голову. Скайн благополучно увернулся и бросился в контратаку, нанося рубящие удары темным клинком. Дженнет с ловкостью кошки избежала всех его ударов, а последний парировала, отбросив атаковую руку Стивена, и сделала выпад. Единственное, что Стив успел сделать, это собрать мощь своего дара в левой руке, и, согнув её в локте, подставил вперед, чтобы меч Дженнет не поразил его в грудь.

– Аргх... – выдавил из себя Стив, поймав удар в плечо.

Меч Валкери довольно глубоко впился в его руку, даже учитывая, что Стив прикрылся силой Одаренного.

Дуэлянты отскочили в разные стороны. По левой руке Стивена стекала кровь, звонкими ударами капая на пол. Дженнет даже не вспотела. Она лишь внимательно следила за соперником, слегка поигрывая клинком. Но затем пришел этот момент. Стивен увидел, как Дженнет одним лишь взглядом сказала ему: «Давай».

Все произошло так стремительно, что Стив даже толком не смог разобрать, как он это

сделал. Он лишь помнил, как громко звякнул выбитый из рук Дженнет меч, а затем его собственный клинок пронзил её.

Стивена разбудил громкий стук в дверь. Судя по всему, стучали уже довольно долго. Стив еще несколько секунд приходил в себя после сна.

«Проклятье... Вчерашний день настигает меня даже во сне».

Стук повторился.

Стивен встал и направился к двери, но стучавший зашел сам.

– Здравствуйте, Стронк, – протянул ему руку лорд Кинертон, входя в помещение.

– Да, добрый вечер, – протянул руку Стив.

– Вечер? Ну что вы, уже утро. Вы, видимо задремали на работе, а? – произнес градоначальник и, подойдя к окну, раздвинул небольшие шторы. В помещение ударил свет с улицы.

«Ох... Я проспал всю ночь».

– Прекрасная погодка на улице, а, Стронк?

Стив слегка промедлил с ответом.

– Зачем вы пришли? – спросил он.

– А-а-а, деловой человек, да? Отлично, – сказал Кинертон и встал прямо напротив Стивена, – Я хочу увидеть тело.

– Пожалуйста, – с безразличием в голосе сказал Стив и достал из ящика стола черную урну.

– Э-э-э... что это? – в легком замешательстве спросил градоначальник.

– Это Дженнет Валкери.

– Что? С чьего это разрешения она была... – вспыхнул Кинертон.

Стивен, не дослушав до конца, молча достал из того же ящика стола листок с текстом.

– Завещание?! Но я никогда его не видел!

– Вот подпись, вот печать, – Стив ткнул пальцем в бумажку.

– Хм-м...

Кинертон взял бумагу и внимательно прочитал, затем просмотрел её на свет, и чуть ли не понюхал.

«Что, выкусил, ублюдок?» – подумал Стивен.

– Позвольте взять на экспертизу? – произнес градоначальник, продолжая попеременно пилить взглядом то Стива, то завещание.

– Да, пожалуйста, можете хоть в рамку вставить и любоваться круглые сутки, – пожал плечами Стивен и сел в кресло, – А теперь, если это все, покиньте, пожалуйста, кабинет, мне надо работать.

Кинертон метнул на него испепеляющий взгляд, потом развернулся и вышел.

– У-у-у, Стронк, это далеко не все, это лишь начало, – злобно прошипел градоначальник и хлопнул дверью.

В след ему серебром сверкнула табличка: «Командующий Стивен Стронк».

Глава 10. Гроза

«Так, вода есть, хлеб есть...» – мысленно сопровождал свои действия Чарли, подготавливая рюкзак к небольшому путешествию.

После того, как Элейн показала где его нашли, у Скаута появилось немало вопросов. Седэн был очень далеко от Клименфора. Такое расстояние можно преодолеть минимум за неделю и то – верхом.

Чарли нахмурил лоб. Он явно помнил, как сгусток огня ударил в городскую стену Клименфора, как брызнули осколки и звук лопающейся веревки. Но сам момент удара об землю... Это в его памяти как-то не отложилось.

«Может я сильно ударился головой и потерял часть памяти, сам того не заметив?»

Невидимка ощупал затылок. Ничего, даже шишки нет.

– В Легионе была тысяча инструкций, но не одной по вытаскиванию шила из задницы...

– тихо проворчал Скаут, обвиняя самого себя, и, накинув рюкзак на плечи, вышел из комнаты.

– Готов? – спросила Элейн, обуваясь.

В отличии от Чарли, она не была обременена ни рюкзаком, ни сумкой. Лучница объяснила, что предпочитает путешествовать налегке, хотя вряд ли рюкзак Скаута можно было назвать большим грузом. На резонный вопрос Чарли, где она планирует добывать воду и еду, Элейн отмахнулась, мол, путешествовать им не очень долго. Так что запасов невидимка взял на двоих.

– Да, выходим, – ответил он, кинув беглый взгляд на девушку.

Элейн была в своем репертуаре. Немного потертые штаны, черная майка с большими проймами и вырезом, кожаная куртка с коротким светлым мехом на вороте и низкие ботинки, отдаленно напоминавшие Скауту те, что выдавали им в Легионе.

Чарли едва заметно сглотнул, немного задержав взгляд на её майке.

«Блин, где твоя серьезность, Чарли?» – тут же мысленно отругал себя Скаут, отведя взгляд.

Элейн и Чарли вышли из дома и отправились к окраинам города, избегая главной улицы и скоплений людей.

Скаут втянул воздух, наслаждаясь моментом. На секунду он почувствовал умиротворение и даже подумал о том, чтобы просто плюнуть на этот поход, вернуться в Седэн и преспокойно жить дальше. Однако наваждение пропало так же быстро как и появилось. Тайна путешествия Чарли от Клименфора до Седэна вцепилась в его мозг и отпустить не собиралась.

Путь обещал быть не очень дальним, поэтому они надеялись вернуться к закату. Солнце уже давным-давно миновало зенит и постепенно стало заваливаться, неумолимо приближаясь к линии горизонта. Дождей не было уже больше четырех дней, дорога немного подсохла и покрылась привычной для всех путешественников пылью. Спустя каких-то полчаса ходьбы, городок надежно скрылся за небольшим пригорком.

«Хм, так город находится в низменности, на подобии долины. Выгодное стратегическое расположение. Дженнет бы одобрила» – подумал Чарли, глянув на оставшийся позади Седэн.

Вспомнив Командующую, в памяти у Скаута всплыл и Легион. Эх, Легион, служба, дежурства и боевые задания... Это было не так уж давно, а создавалось впечатление, что с тех пор прошли годы. Чарли скучал по своим товарищам, по Стиву, по службе. Странно, если бы кто-то сказал ему, что он будет скучать за службой в Легионе, невидимка рассмеялся бы этому человеку в лицо. Сейчас же, выбор его был не так очевиден. Чарли даже не знал, согласился ли бы, если бы ему предложили вернуться. С одной стороны – привычный ритм жизни, старые добрые посиделки в кабаках со Стивом и другими Легионерами, с другой – Элейн, Седэн и спокойная жизнь, которую он сулил.

В любом случае, это не более, чем фантазия, ведь после того, как Подавители объявили сезон охоты на хитрозадых невидимок открытым, путь в Клименфор был закрыт навсегда. На самом деле, было несколько странно, что они взяли его дело. Это довольно редкий случай. К тому же, может Чарли и поставил под угрозу операцию, но в итоге-то, все прошло более или менее успешно. Причем, как бы забавно это не звучало, именно благодаря ему. Чарли довольно подробно помнил это задание. Обычный солнечный денек, без всяких там туч, дождей, грома и прочей атрибутики "того самого, страшного дня". Самая обыкновенная для Легиона ситуация. Парочка трейторов, решивших в очередной раз доказать всем, что Легион – это сброд, злодеи и так далее, захватила небольшую пекарню, взяв её хозяина в заложники. Казалось бы, операция проще некуда – аккуратно зайти с тыла и нейтрализовать борцов за справедливость. Однако, Чарли почему-то показалось, что вопрос можно урегулировать мирным способом. А как итог – едва не поседевший от страха торговец, два трупа, уничтоженная пекарня и обвалившаяся стена близ расположенного дома. Все как обычно. Переговоры провалились, не успев даже начаться.

И вот из-за этого, Подавители взяли дело. Странности, как стал подмечать Скаут, начались еще до инцидента со стеной.

– Так откуда, говоришь, ты родом? – начала беседу Элейн, видимо устав от тишины, – А то я что-то толком и не услышала.

– Клименфор, – ответил Чарли, вынырнув из своих размышлений.

Девушка присвистнула.

– Ого, далеко вато тебя занесло.

– Верно подмечено, – мрачно согласился невидимка.

Тем временем, на входе в Седэн показался путник. Уже почти целиком выползший солнечный диск светил ему в спину, четко обозначая его несуразный силуэт. Он был похож на человека, который уже несколько лет без отдыха бродил по свету. Его одежда напоминала кучу тряпок и была обернута вокруг тела как попало. Истерзанный временем плащ едва заметно подрагивал на ветру, пропуская через множественные дырки солнечный свет. Плащ был словно изрезан лезвиями, исцарапан и даже прокушен чьими-то огромными челюстями. Лицо путника скрывал глубокий капюшон. Несмотря на то, что его наряд иначе как лохмотьями назвать было сложно, он надежно покрывал тело путника. Лишь из глубин правого рукава, чуть поблескивая на солнце, выглядывало острие змеевидного кинжала.

Странник долгое время стоял неподвижно, просто окидывая взглядом городок. Подул ветер, и человек зашагал к городу. При ходьбе, в ритм шагу, из щелей в его одеянии сыпал не то песок, не то пыль.

Путник, не торопясь, шел по криво выложенной камнем дороге, игнорируя частые удивленные взгляды прохожих.

Миновав несколько улиц, странник остановился.

Небольшой двухэтажный домик с заколоченным окном на втором этаже. Из под досок виднелась не до конца стертая копоть.

Человек сделал шаг по направлению к дому, но тут же остановился. Путь ему перегородили двое.

– Дальше не пройдешь, – произнес один из них, поправив тонкие очки на переносице.

Странник молча обратил на него взгляд.

– О... – удивленно произнес Чарли, когда они приблизились к пункту своего назначения.

Скаут и лучница неспешно пробирались через развалины какого-то древнего города. Всюду надгробиями торчали почерневшие остовы зданий. Земля была усеяна деревянными и каменными обломками, каким-то мусором. Ветер гонял опаленные обрывки бумаги. Зрелище было довольно жуткое.

Невидимка нахмурился, исследуя взглядом разметанные обломки.

Они не просто разбросаны. Это... Полукруг... Или серп? »

У Чарли возникло ощущение, что это не просто разрушенный город. Это кладбище.

Невидимка незаметно перевел взгляд на Элейн.

Девушка заметно помрачнела, хоть и пыталась всем своим видом показать безучастность и безмятежность.

Что здесь произошло? – негромко поинтересовался Скаут.

Не знаю, – пожалала плечами лучница, стараясь не смотреть Чарли в глаза.

Все в порядке?

Ага, – коротко ответила она, энергично закивав головой.

«Эх... Хоть бы врать научилась»

Чарли решил не мучать девушку.

«Расскажет, когда посчитает нужным»

Элейн немного ускорила шаг и, завернув за очередными развалинами, издала победный возглас.

Вот оно, я нашла!

Скаут поспешил к ней.

Это было здесь? – с сомнением почесал голову невидимка.

Именно! Ты лежал прямо во-от тут, – указала она на грудь черного камня.

Чарли подошел ближе и стал внимательно осматривать место.

Камень как камень, не шибко отличался от остальных обломков. Никаких следов того, что он мог сюда прийти. Да и в памяти не всплывало никаких ассоциаций с этим местом.

«Я что-то упускаю»

Элл, я тут еще немного осмотрюсь, хорошо? – спросил Скаут.

Без проблем, можем даже заночевать здесь, – усмехнулась девушка.

Скаут, состроив удивленное лицо, повернулся к ней и вопросительно посмотрел.

Элейн, услышав себя со стороны, немного смутилась. Щеки её тронул румянец.

Ты понял, о чем я, – прокашлялась она.

Чарли едва сдержался, чтобы заговорщически не подмигнуть.

Ну, естественно понял, – медленно кивнул Скаут и отвернулся, тихонько усмехнувшись.

Я все слышала... – пробурчала Элейн.

Лучница, озираясь по сторонам, ловко взобралась на большущий плоский камень, возвышавшийся на несколько метров относительно руин, и, подстелив куртку, села, скрестив ноги.

Скаут, тем временем, аккуратно, камешек за камешком перебирал кучу черных обломков. Сначала он просто выкидывал их в сторону, но в какой-то момент, стал внимательно в них вглядываться и выкладывать перед собой в определенной последовательности. С каждым новым камнем, его лицо бледнело сильнее и сильнее.

Закончив разбирать камни, невидимка потянулся за валявшейся неподалеку гнутой железкой.

Ай! – отдернул он руку, едва коснувшись металла

Чарли посмотрел на обожженные пальцы.

«Не может быть...»

Отгонять эту мысль было бесполезно, таких совпадений не бывало. Черные камни, что он выложил как мозаику, – это куски городской стены Клименфора, а железка...

Чарли перевел взгляд со своего ожога на ошпаривший его металл и обратно.

... Железка – фрагмент городских ворот, непреодолимых для Одаренных.

– Черт, да как такое возможно? – в пол голоса произнес Скаут.

– Чарли... – с легкой дрожью раздался голос Элейн.

– Секунду, – задумчиво ответил он, продолжая рассматривать камни.

– Послушал бы ты свою подружку, Стейн, – прозвучал чей-то голос.

Невидимка резко обернулся. Кинжал в его ладони возник сам собой.

За спиной у лучницы, приставив длинный, чуть изогнутый, клинок к её горлу, на корточках сидела девушка с длинными алыми волосами.

Ганс оглушающе взревел, от чего окна в ближайших домах жалобно затряслись, и, вывернув из земли несколько булыжников, с коротким лязгом кинулся на закутанного в лохмотья странника. Когти оборотня пронзили пустоту. Его противник в который раз без особых усилий увернулся от прямолинейной атаки, оставив за собой тонкий песчаный след. Но едва он сделал шаг в сторону оборотня, тени с ближайших домов зашипели и вздыбились, сгущаясь до той степени, когда их можно было потрогать руками. Еще секунда, и темная армада ринулась в атаку. Тени сыпались с неба как град стрел, ползли ядовитыми гадюками по земле, неслись разъяренными буйволами, выбивая пыль.

Напавший на них неизвестный даже не шевельнулся. Армия теней накинута на него, пронизывая как бумажный лист, топча и сдавливая.

Лео, бросив на осмелившегося напасть неудачника высокомерный взгляд, аристократическим движением вытер платком пот со лба.

– Красавчик, – радостно протянул ему сжатый кулак Ганс.

Мастер теней нахмурился и, внимательно всматриваясь в темный клубок, поднял в ожидающем жесте указательный палец.

Со стороны сплетенных в шар теней послышалась странная возня.

– Неплохо, – с долей уважения, негромко проговорил Лео, поправляя очки, – Но все еще не слишком хоро...

Парень не успел договорить. Змеевидный клинок вспорол тени как нож масло. В образовавшуюся дыру ринулось нечто. Ганс и Лео попросту не успели среагировать.

Оборотня, который весил несколько сотен кило, толкнуло в грудь и отшвырнуло в сторону, как набитую ватой куклу. Орудующего тенью парня оторвало от земли и, закрутив, подбросило высоко вверх.

Неистовая песчаная буря попутно крушила все вокруг. Она как лезвием срезала крыши домов, выбивала окна и выворачивала дома наизнанку.

Лео, оказавшись в воздухе, беспомощно забарахтался. Ганс, с грохотом проломил стену дома своей спиной.

Буря сжалась в узкое копьё и ринулась к висящему в небе худому парню.

Лео выкинул руки вперед, и в его ладони уперлась тень, которую создало устремившееся к нему песчаное копьё.

Смерть похлопала кучерявого парня по плечу: "Ладно, не в этот раз".

Копье прочертило на его белоснежной рубашке тонкую алую черту и пролетело мимо. Дом, на который тонкой бамбуковой тростью оперлась толкнувшая Лео в ладони тень, рассыпался в труху, словно слон наступил на консервную банку.

Парень выдохнул. Очень зря.

Копье, не попав в цель, рассыпалось в песок, из которого тут же слепился странник. Он висел в воздухе чуть выше Лео, аккуратно за его спиной. Змеевидный клинок кровожадно заблестел на солнце в смертельном размахе. Острые лезвия, рассекая воздух, устремились к кучерявой голове.

Взревев, Ганс, с невероятной скоростью и проворством в один рывок забрался на жалобно пискнувшую черепицей крышу и одним звериным прыжком настиг песчаного воителя в воздухе. Он схватил его за обмотанную в тряпки ногу как раз в тот момент, когда кинжал стал опускаться на голову Лео. Вложив в это движение всю силу, оборотень дернул странника.

Песчаного убийцу мотнуло в сторону и кинжал лишь оставил очередную красную борозду на рубашке Лео, только теперь на спине.

В первый раз за всю битву, они смогли его коснуться.

Странник рассыпался в песок прямо в железной лапе Ганса. Мгновением позже он возник перед оборотнем. Рука была сжата в кулак.

Раздался лязг. Тот противный звук, когда металл резко гнется от удара.

Ганс камнем полетел вниз.

Песчаный убийца в воздухе обернулся к Лео и метнул в него кинжал. Однако парень уже укутался тьмой и, распавшись на четыре продолговатых тени, юркнул вниз, огибая песчаного воина красивой дугой. Искривленный клинок пролетел мимо.

Лео легко коснулся ногами земли. Практически в этот же момент, рядом, с грохотом и скрежетом, рухнул Ганс. Песчаный воин приземлился напротив них секундой позже, сжимая в руке свой кинжал.

Ганс, хрипя и изрыгая ругательства, от которых у дам непременно бы завяли уши, а стариков хватил удар, поднялся. На его стальной груди красовалась внушительная вмятина. Лео молча стоял рядом. Рубашка была безнадежно испорчена.

С момента, как мастера теней подкинули в воздух, прошло девять, может десять секунд, но товарищи едва стояли на ногах от изнеможения.

Напавший на них был невероятно силен.

– Черт бы его побрал, – прорычал Ганс, проведя рукой по вмятине на груди, – Почти достал меня.

– В лоб его не победить, нужно потянуть время, – сказал Лео.

Песчаный человек снова сделал шаг вперед.

Хорошо хоть жителей эвакуировали, – просипел оборотень, становясь в удобную для атаки позицию.

Лео потер переносицу и поправил очки.

– Это и хорошо, и плохо.

Ганс бросил на него удивленный взгляд, но спустя секунду понял, что его напарник имел в виду. Странник пришел за узником их подвала.

Несколько дней назад.

Дженнет, спустя неделю странствий, наконец подъехала к поселку, на который ей указали информаторы.

Пост Командующей Легиона открывает немислимые кладовые информации. Те, кто служил в Легионе, те, кто сбежал. Преступники, от обычных уличных карманников до самых смертоносных трейторов. А также о людях, которые эту информацию собирают легальными и не очень способами. И, которые, вероятно, весьма не прочь ей поделится за нескромную сумму. Один такой нечестный гражданин, соблазненный звонкой монетой, упомянул, что недавно видел кого-то очень похожего на Чарли близ Элдера – древнейшего из тринадцати великих городов Сеинтории. Больше он сказать не смог, но Валкери хватило и этого. Дальше была не особо сложная головоломка "если бы я был беглым Скайт, за которым охотятся толпа Подавителей, куда бы я пошел?", по результатам которой Дженнет отметила три поселка в пределах дня пути от Элдера.

И вот, она стоит перед последним, третьем вероятном прибежище беглого Скаута.

– Крестовина, – задумчиво прочитала на табличке Дженнет, – Странное название.

Раскинувшаяся перед ней деревушка угнетала не меньше, чем её название.

Дженнет смахнула со лба прядь алых волос. Никак не могла привыкнуть к прическе.

– Ну ладно, глянем, чем меня порадует "Крестовина", – негромко разговаривая сама с собой, двинулась ко входу в поселение бывшая Командующая

Немного короткие, зауженные темные штаны и легкая белая блузка. Длинные, до поясицы, алые волосы, собранные в хвост и слегка потешно повторяющие движения тела при ходьбе. Дженнет Валкери и представить себе не могла, что когда-нибудь будет так выглядеть. К лучшему ли были эти перемены? Неизвестно. Нравились ли они Дженнет? Определенно.

Валкери вошла в поселок. С прибытием её поздравило царящее на улицах уныние и драматично пролетевшее перекасти-поле.

– М-мда... – протянула экс-Командующая, окинув представшую перед ней пустоту скептическим взглядом.

Никого. Лишь серые и убогие дома, оскалившиеся в зубастой ухмылке разбитых окон, да поросшая от засухи трещинами земля. Глазу попросту не за что было зацепиться.

– Деревня-призрак, – констатировала Дженнет.

Для уверенности, она обошла всю деревню, благо, та была меньше некуда. Пусто.

– Черт. Последняя попытка – и та мимо, – устало присела на пыльную скамейку алая Дженнет и уронила голову на руки.

«Куда ж ты делся то, а? Или может информатор брехло...» – размышляла экс-Командующая, изучая взглядом большую зигзагообразную трещину ползущую прямо из под её ноги куда-то вдаль, навстречу ничему.

Ветер утешительно погладил её по макушке.

– Ладно, – встала девушка, – Может, он вообще мертв, и я гоняюсь за призраком. Вернусь в Элдерон, а дальше посмотрим.

Валкери устало зашагала к выходу.

Солнце нещадно палило, норовя испепелить случайных путников, и от солнечного удара Дженнет спасал только плащ с капюшоном, который она, по счастливой случайности, захватила из Клименфора.

Валкери, в миллионный раз сдув надоедливую прядь со лба, потянулась к висевшей на поясе небольшой фляжке. Кожаная обшивка, по центру большая буква "Л". Подчиненные как-

то подарили на день рождения.

Дженнет запрокинула флягу. На язык упало всего несколько капель.

– Вот идиотка, – самокритично покачала головой девушка.

Подойдя к выходу, надежда, что любезно подкинувший её фермер со своей телегой еще где-то в поле видимости, растаяла как и запасы воды. Только старый добрый перекасти-поле.

Если идти той же дорогой, то до Элдерона было пол дня пешком.

Валкери взвесила в руке пустую флягу.

– Попробую немного срезать.

Через час пути перестал спасать капюшон, а через два стало пересыхать во рту. Валкери шла по пустыне, стирая со лба пот и попутно ругая себя за неосмотрительность и невзвешенность действий.

Вдруг, взгляд Дженнет привлек какой-то металлический блеск вдалеке. Валкери ускорила шаг.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/2s6>